

A movie poster for the film 'Devichnik' (Девичник) featuring Olga Panova (Ольга ПАНОВА). The image shows a young woman with long, wavy brown hair looking upwards with a slight smile. She is holding an open, antique book with ornate borders. The background is dark and moody, with green foliage at the top and a faint, ethereal image of the same woman in the background. The title 'Девичник' is written in large, white, stylized Cyrillic letters across the bottom, and the actress's name 'Ольга ПАНОВА' is written in smaller white letters above it.

Ольга ПАНОВА

Девичник

Ольга Панова

Дневник

«Автор»

2013

Панова О. Е.

Дневник / О. Е. Панова — «Автор», 2013

Старый дневник ведьмы, попадает в руки молодой девушки. Заклятья, привороты и настоящее колдовство. Случайно ли? Однако с его помощью, героиня попадает в мир магии.

© Панова О. Е., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	30
Глава 5	34
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ольга Панова

Дневник

© О.Панова, 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

Небо мрачнело с невероятной быстротой. Свинцовые тучи сгущались над лесом. По гладкой, как зеркало, дороге медленно ехал черный джип. Свернув по указателю, проехал несколько метров и остановился перед высоким кованым забором.

Серые стены оплетали лианы до самой крыши. В узких окнах не горел свет, а из каминной трубы не шел дым. Казалось, дом пуст.

Через секунду ворота распахнулись с тихим скрипом. Машина медленно въехала на территорию мрачного дома.

Джип проехал по каменной дорожке и остановился у массивной двери. Из машины вышла стройная женщина в длинном черном плаще. Придерживая кожаную сумку, она взглянула на темное небо.

Где-то вдалеке сверкнула яркая молния. Крупная капля упала на ладонь. В мрачном лесу зашелестела листва. Поднялся ветер.

Ступая по каменным плитам, хозяйка направилась к массивной двери. Едва она взялась за дверную ручку, как за ее спиной стеной пошел дождь.

В глубине дома тихо играла музыка. Мягкий свет горел в гостиной в противоположной стороне дома. Внутри было тепло.

Женщина скинула на пол тяжелый плащ, отбросила в сторону сумку и грацией дикой кошки медленно пошла на звук музыки.

Тонкие шпильки громко стучали по роскошному паркету. Ее силуэт отражался на поверхности стоящего у стены комода со статуэткой дракона. В углу – пара кресел и маленький столик посередине с позабытым журналом у самого края. Изысканная и дорогая обстановка.

Вскинув голову, она на ходу поправила выбившийся локон и завернула за угол. В гостиной под высоким потолком горела хрустальная люстра. Яркий свет освещал все уголки просторной комнаты. Первое, что бросилось в глаза, это шелковый ковер ручной работы. На нем валялись листки бумаги. Они валялись повсюду: на кожаном диване и креслах, на столике, что стоял у окна, и низких стульях, на светильнике и даже на китайской вазе в углу.

Женщина удивленно вскинула тонкую бровь и облокотилась на дверной косяк.

– Как я понимаю, ты снова бунтуешь! Что случилось на этот раз?

Ее глаза были устремлены на кучу тряпья на диване. На ее голос куча медленно пришла в движение. Сначала она увидела мужскую руку, а затем широкую грудь с порослью темных волос. Мужчина был пьян.

– Оставь меня! Уходи.

Она лишь усмехнулась в ответ. Оттолкнулась от двери и шагнула в комнату; носком туфли отбросила в сторону пустую бутылку виски.

– Я возненавидел себя за свою слабость. За то, что не смог противостоять тем чувствам, что ты, чертовка, во мне пробудила.

– Ник, ты должен прийти в себя. Встань и иди в ванну. Умойся и приведи себя в порядок. Не желаю видеть тебя в таком виде.

Она встала у дивана. Скрестив руки на груди, внимательно посмотрела на его лицо. Легкая щетина на скулах и подбородке. Взъерошенные волосы. Широкие брови и густые ресницы. Что и говорить, а Ник был красавчиком. Даже в таком непристойном виде как сейчас.

Женщина взяла со стола китайскую вазу с цветами. Отбросила букет и вылила содержимое Нику на лицо. От неожиданности он распахнул глаза и резко сел.

– Лучше?

Ей было наплевать, что у него на душе. Какое ей вообще было до него дело? Наблюдая за тем, как он стирает с лица липкую воду, она издевательским тоном промурлыкала:

– С добрым утром, милый!

Ник с трудом пришел в себя. Быстро проморгался и, наконец, огляделся вокруг.

– Опять этот кошмар, я больше не вынесу. Ты должна отпустить меня.

Он уронил голову на руки и устало потер лицо. В полном отчаянии своего положения медленно стал раскачиваться из стороны в сторону.

Женщина вытянула руку и погладила его по голове как ребенка. Но через секунду – сжала волосы в кулак и повернула его лицо к себе.

– Ты мой раб! Ты будешь делать то, что я велю. Беспрекословно, без истерик и слез. Таких, как ты, у меня было десятки. И все они шли от меня вперед ногами. И знаешь почему? Потому что я так решила. У тебя Ник нет выбора. И тебе не помогут ни слезы, ни стенания, ни истерики. Будет лучше, если ты смиришься с этим.

– Я не могу видеть тебя.

– Разве?

Она оттолкнула его от себя; закинув голову, громко рассмеялась. Ник был таким предсказуемым, таким обыкновенным.

Глава 1

Мила отодвинула занавеску и посмотрела за окно. ветер срывал с деревьев листву и кружил ее в воздухе. Мрачное небо и проливной дождь. По улицам бежали прохожие, спасаясь от ливня.

Девушка пожала плечами и отвернулась. В квартире было тепло и уютно. Мягкий свет от напольной лампы в углу освещал комнату.

Этим вечером она решила никуда не ходить, а остаться дома. Как оказалось, не напрасно. Ей совсем не хотелось попасть под дождь и промокнуть до нитки.

Мила опустилась в мягкое кресло и, поджав ноги, взяла со столика книгу. Твердый переплет и гладкие страницы. Книга была единственным спасеньем от мучительных мыслей.

Девушка погладила корешок и задумчиво распахнула книгу, нашла нужную страницу и погрузилась в чтение.

Тишину нарушал шум дождя за окном и тиканье часов. В комнату бесшумно вошел черный котенок. Он игриво покосился на хозяйку своими ярко-голубыми глазами. Дернув лапкой, поиграл с краешком ковра и испуганно отпрыгнул в сторону.

Девушка посмотрела на котенка поверх страниц:

– Чертенок!

Маленький комочек спрятался под креслом. Голубые глаза недоверчиво покосились на хозяйку.

– Ну-ка, выходи! Не бойся!

Девушка невольно улыбнулась, глядя, как котенок снова спрятался от нее. Его ушки предательски торчали из-под края обивки.

Мила захлопнула книгу и поднялась с кресла. Ступая по ковру, она позвала его по имени:

– Чертенок, выходи. Я знаю, где ты спрятался. Ну же, дружок!

Котенок и не думал ее слушаться. Махнув хвостиком, он перебежал в противоположный угол комнаты. Сел на задние лапки и тихо замяукал.

– Должно быть, ты устал и хочешь спать? Беги ко мне, я поглажу твою шерстку.

Девушка присела на корточки и протянула к нему руки. Чертенок послушно побежал к хозяйке.

– Так-то лучше.

Мила подняла котенка с пола и направилась к дивану. Поглаживая Чертенка, села на самый край и откинулась на мягкие подушки.

Голубые глазки-бусинки следили с большим любопытством за всеми ее движениями. Девушка накрыла котенка теплой ладонью и легонько погладила до самого хвостика. Чертенок зевнул и закрыл глазки.

Мила смотрела на черный комочек в своих руках. Наслаждаясь этими минутами, девушка невольно вспомнила тот день, когда увидела это чудо в коробке.

В двадцатый день своего рождения она получила подарок от старшего брата – коробку с пестрой лентой на боку. Предвкушая что-то особенное, Мила дрожащими руками развязывала бант. Едва открыв крышку, увидела черный комочек с ярко-голубыми глазами.

Котенок был очень маленький и такой беззащитный, что девушка едва не расплакалась, глядя на него. С тех пор они не разлей вода. Чертенок всегда рядом с ней.

Когда к ней в дом приходят гости, котенок прячется и не выходит. Наблюдает за людьми из-под шкафа. Кто бы ни позвал его, он ни за что не выходит из своего убежища.

Внезапно в квартире раздался звонок. Мила осторожно положила котенка на подушку и поднялась с дивана. Бесшумно ступая босиком по полу, она подошла к двери.

– Кто там?

– Людмила, это я, Вера Васильевна из сорок пятой квартиры.

Послышался лязг замков. Распахнув дверь, девушка широко улыбнулась неожиданной гостье.

Перед ней стояла милая старушка лет семидесяти. Седые волосы, выщипанные брови, розовая помада. Когда она улыбалась, то на краешках серых глаз просвечивались многочисленные морщинки.

– Добрый вечер, – прошептала Мила.

– Деточка, надеюсь, я не отвлекла вас от дел?

– Нет, что вы. Все в порядке. Проходите на кухню.

Старушка вошла в квартиру. Несмотря на свой возраст, она держалась довольно уверенно. Мила заметила, что женщина держит в руках тарелку, наполненную пирогами. Закрыв дверь, девушка последовала за старушкой следом.

– Дорогая, – начала соседка, оглядывая аккуратную кухню, – у меня снова мигрень разыгралась. Не могла бы ты снять боль?

– Да, конечно.

– С самого утра голова болит и ничего не помогает. Кучу таблеток приняла и все без толку.

– Присаживайтесь на табурет. Я постараюсь вам помочь.

Женщина поставила тарелку на край стола. С некоторым усилием отодвинула стул туда, куда указала хозяйка, и села.

Девушка посмотрела на часы. Начало десятого вечера. Что ж, не так поздно.

– Вы готовы?

– Разумеется.

Мила встала за спиной старушки и стала массировать ей виски. Ее движения были отточенными и уверенными. Под ее волшебными руками боль понемногу стала отступать.

– Боже мой! Людмила, у тебя исцеляющие руки.

Девушка улыбнулась. Еще с одиннадцати лет она открыла в себе этот дар – лечить руками и снимать боль.

Самым первым человеком, который понял это, был ее отец. Поранив руку, он прикладывал различные мази, но рана лишь еще сильнее болела и ныла. Мила взяла его руку и погладила ладонями. Каким-то магическим образом рана быстро затянулась, не оставив и следа. С тех пор слух о ее способностях быстро облетел всю округу.

Многие соседи и друзья приходили к ней за помощью. Однажды кто-то подарил ей книгу заговоров. Мила подробно изучила ее и даже попробовала применить некоторые из приемов.

– Как хорошо, боль уходит, – шептала старуха, облегченно прикрыв глаза.

– Через полчаса вам станет намного лучше.

– Твои родители гордились бы тобой, будь они живы. Царствие им небесное.

Девушка лишь коротко кивнула. Все ее внимание было сосредоточено на своих руках. Когда Миле было десять, ее мать погибла. С крыши упала двухметровая сосулька, когда та проходила под козырьком собственного дома. Трагическая случайность, после которой в их семье наступил долгий траур.

Отец долго не мог прийти в себя. Посидел за неделю. Черные как смоль волосы стали белее снега. Стараясь чем-то отвлечься от тяжелых мыслей, он стал больше работать – пропадать до поздней ночи на родном заводе. Спустя пару лет, дети лишились и его.

Все произошло в один из обычных дней. Отец возвращался со смены. Шел по темным улицам. Кто-то напал на него сзади, пырнул ножом в спину и забрал допотопный мобильник. Его можно было спасти, если бы кто-нибудь вызвал скорую, но, увы. Он пролежал на холодной земле с надеждой на спасение четыре часа. Его нашли ранним утром в луже крови случайные прохожие.

Девушка медленно массировала шею и плечи старушки. Через некоторое время Вера Васильевна открыла глаза. Боль ушла. Тряхнув головой, она поднялась со стула.

– Милочка, ты чудо.

– Ну что вы, мне это ничего не стоило.

– Прими от меня пирожки, что я испекла для тебя. Они с капустой, как ты любишь.

– Спасибо.

Старушка приладила волосы на голове. Ей было приятно хоть как-то отблагодарить милую девушку.

– Ну, мне пора.

Старушка шаркающей походкой направилась к двери. Едва дверь за ней закрылась, как в комнате зазвенел телефон.

Мила поспешила взять трубку. Звонила ее подруга Даша.

– Привет! Что опять дома киснешь?

– Что-то вроде того, – девушка села на кресло, посмотрела на часы, – уже одиннадцатый час.

– Я сейчас в клубе, ну том, что в Екатерининском. Приезжай.

– Что-то не хочется.

– Перестань. Тебе двадцать, а ведешь себя как будто тебе девяносто. Живо приведи себя в порядок и приезжай ко мне. Я вызову тебе такси. Все, жду, – и она бросила трубку.

Миле ничего не оставалось, как направиться к шкафу и выбрать что-нибудь приличное на вечеринку. Серые джинсы с вышивкой и белая футболка.

Вынув из волос шпильки, Людмила подошла к зеркалу. Медовые пряди крупными локонами легли на плечи.

Девушка открыла косметичку. Немного туши для ресниц, румян и розовой помады. Через минуту она была готова.

Такси просигналило внизу у подъезда.

– Ну что, дружок, – глядя на спящего котенка, девушка одевала черные туфли, – оставлю тебя ненадолго одного. Обещаю, что скоро вернусь.

Она тихонько закрыла за собой дверь.

Несмотря на проливной дождь, такси добралось до клуба за считанные минуты. В клубе было тесно. Мужчины и женщины стояли на входе под козырьком здания.

Охранник молча пропустил вновь прибывшую.

Внутри клуба было очень душно. Сигаретный дым и запах кофе. В глубине зала сверкали разноцветные огни. Под ритмичную музыку танцевали полуобнаженные девицы у шеста.

Барная стойка, за которой улыбчивый бармен крутил бутылки, разливая коктейль. Высокие девицы в полупрозрачных топах следили за его игрой.

Мила поискала глазами подругу.

– Привет, – прошептал незнакомый парень, что проходил мимо.

Кто-то сзади взял ее за плечо, повернул к себе лицом. От неожиданности Мила едва не сломала правый каблук.

– Не видишь меня, что ли? Я кричу, кричу, а ты не слышишь.

– Привет Даш.

Не теряя ни минуты, подруга взяла ее за руку и повела в сторону бильярдной. Она что-то говорила на ходу, но Мила ее совсем не слышала. Громкая музыка заглушала ее слова.

Девушки завернули за угол и спустились вниз по лестнице. В бильярдной было прохладно и тихо. В просторном помещении стояли три широких стола, отделанные зеленым сукном. Яркие лампы освещали игроков, что загоняли шары в лузы. Приглушенный свет от настенных

ламп и запах кофе. Тихие голоса мужчин, распивающих виски, наблюдающих за игрой соперников.

– Идем, – Даша подтолкнула подругу и пошла вперед.

Она буквально проплыла мимо игровых столов. Несмотря на свою полноту, двигалась довольно изящно. Пепельные волосы были уложены в хвост. Вечернее платье с откровенным декольте только подчеркивало ее формы.

Даша остановилась у столика в углу. Затем повернулась и подмигнула подруге.

За ее столиком отдыхала компания из трех подружек, что распивали бутылку мартини. Девушки весело смеялась над шуткой какого-то парня. Мила узнала одну из них. Вика. Училась с ними когда-то, еще в школе, в параллельном классе.

Девушка всегда вела себя несколько высокомерно. Словно королева во дворце, окруженная прислугой. Ее подружки слушались во всем, не смея перечить. Вот и в этот раз толкнула локтем одну из них, требуя придвинуть тарелку с фруктами.

Мила вздохнула. У нее не было настроения общаться с этой компанией. Изобразив на лице улыбку, она, наконец, двинулась к столику.

– Кажется, мой коктейль закончился. Эй, Дашка, принеси еще порцию.

Не глядя на девушку, Вика развернулась на месте и громко расхохоталась. Очередная шутка незнакомого парня привела ее в восторг.

– Все, как всегда, – прошептала Мила, наблюдая, как Даша кинулась выполнять просьбу Вики.

Еще в те, школьные, годы Даша всегда пыталась угодить этой Вике. Приносила сладости, дорогую косметику, приглашала к себе в гости. В общем, делала все, чтобы попасть к ним в тусовку. Все было напрасно. Даже сейчас Вика продолжала вытирать об нее ноги.

– А, это ты, – при виде Милы она скривила губы, – надо же, притащилась.

Три подружки демонстративно закатили глаза при виде Милы. Парень, глядя на их лица, повернулся и, в отличие от троицы, широко улыбнулся. Ему явно понравилась эта девушка.

Мила встала у стола. Молча окатила всех присутствующих внимательным взглядом, после чего молча направилась к бару.

У нее внутри все кипело. Дерзкие и наглые девицы раздражали. За спиной послышался смех. Девицы отпустили в ее адрес непристойную шуточку, но ей было все равно.

– Мила, ты куда? Посиди с нами.

– Спасибо тебе, Даша, но сидеть за вашим столиком выше моих сил.

– Но это неправильно.

– Неправильно стелиться перед этими девицами. Даша, опомнись, для кого ты стараешься? Да они тебя за человека-то не считают.

– Ты не понимаешь.

Мила тяжело вздохнула. Этот разговор был бесполезен.

– Это ты не понимаешь. Ладно, все. Как только ублажишь этих девиц и надумаешь пообщаться со мной, милости просим. Я у бара.

И не говоря больше ни слова, Людмила подошла к бару и села на высокий стул. Ее нервы были на пределе.

– Коктейль Блиц, пожалуйста.

Бармен молча кивнул в ответ. Девушка огляделась. Рядом сидели взрослые мужчины и пили виски со льдом. С краю щебетали молоденькие девушки в ярко-розовых платьях с блестками.

Мила поправила волосы и отвернулась. В воздухе запахло апельсинами. Бармен поставил перед ней коктейль.

– Благодарю, – Мила бросила ему купюру.

Настроение было хуже некуда. Она сотню раз пожалела, что пришла сюда. Решив про себя, что допьет коктейль и отправится домой, она вдруг расслабилась. Мысль показалась ей самой удачной за этот вечер.

Мила преподнесла бокал к губам. Наслаждаясь вкусом прохладной текилы с апельсином, на миг прикрыла глаза. Медленно выпила коктейль до самого дна. Немного поиграла пустым бокалом.

Сквозь все пространство зала на нее смотрела красивая девушка. В руках – длинный мундштук. Темные волосы уложены в элегантную прическу. При каждом движении головы длинные серьги медленно раскачивались из стороны в сторону. Черные глаза внимательно следили за всеми движениями Милы. Незнакомка хищно улыбнулась.

Мила едва не выронила бокал из рук. Не зная, как себя вести, она посмотрела на столик, за которым сидела ее подруга.

Официант разложил приборы и удалился. Тарелки с беконом и сыром стояли по краям стола. В центре – салат из овощей и рулетики с ветчиной.

Незаметно от остальных, Вика взяла свой бокал с соком и вылила его содержимое на колени Даши.

– Ой, прости, я неспециально, – и она принялась громко хохотать.

Нельзя было передать, как отреагировала на это Даша. Девушку буквально охватила истерика. Хватая со стола салфетки, она принялась вытирать липкий сок, но все было напрасно. Ее платье было безнадежно испорчено.

– Какая жалость!

Вика лучезарно улыбнулась своим подругам и придвинула к себе тарелку с ветчиной. Через секунду она почти забыла о бедняжке.

Милу охватило бешенство. Едва она отошла от бара, как ей на плечо легла чья-то рука.

– Извини, – это была та самая знакомка с мундштуком в руках. Она приблизила к ней свое красивое лицо и хитро улыбнулась.

Между ними медленно пролетела маленькая мошка. Женщина быстро поймала ее в свои руки. Затем осторожно выпустила ее сквозь тонкие пальцы и направила вместе с густым табачным дымом в сторону стола, за которым сидела злополучная компания.

То, что произошло дальше, не поддавалось никакому объяснению. Над головой Вики и ее подруг неизвестно откуда появились сотни мошек. Они кружили вокруг их глаз, то и дела кусая за нежную кожу. Девушки пытались от них отмахиваться, но все было напрасно. Маленькие мошки беспощадно продолжали их кусать за щеки и плечи.

Даша стояла у стола с открытым ртом. Она молча наблюдала за происходящим вместе с остальными посетителями бара.

Только когда Вика истошно закричала, люди, наконец, опомнились и пришли в себя. Кто-то из официантов пытался смахнуть мошек со стола, размахивая полотенцем. Девушки хлопали их руками, разгоняя в сторону. Все было напрасно. Отчего-то мошки кусали только троих, что сидели за столом.

Не понимая, что происходит, Мила беспомощно посмотрела на знакомку, что стояла напротив и держала ее за плечо. На лице той расплылась блаженная улыбка.

Смакуя каждую секунду происходящего, она следила за криками несчастных. Завидев, как от укусов насекомых распухло Викино лицо, она лишь удовлетворенно вскинула тонкую бровь и щелкнула пальцами. Неизвестно откуда взявшиеся мошки вмиг исчезли.

Три искусанных девицы застыли, оглядываясь по сторонам, не в силах поверить, что все закончилось.

У одной из ее подруг распух правый глаз. У второй – раздулись обе щеки. Вика медленно смахнула прядь волос с лица и все увидели, что ее лицо было изуродовано многочисленными

укусами. На нем не было живого места. Глаза заплыли, нос торчал как картошка, а губы были словно перекачены силиконом.

Вся троица с дикими воплями бросилась к выходу, расталкивая толпу зевак на своем пути.

– Мое имя Катерина. Вот, держи. Наберешь этот номер, едва появится желание пообщаться.

В ее острых коготках как по волшебству появилась черная визитка – серебряные цифры телефона, которые легко запомнить.

Когда Мила подняла голову, той и след простыл. Катерина растворилась в толпе, словно и не было вовсе.

Глава 2

На следующий день Мила сидела у себя на кухне и пила кофе. Утро было замечательным. За окном щебетали птицы. Пахло цветами и зеленью.

Предстоящий день обещал быть трудным. Нужно было успеть многое. Мила прикрыла глаза и вдохнула аромат кофе. Дивный запах щекотал ноздри.

Часы пробили девять. Пора выбираться из дома. Девушка закончила завтрак и вышла из-за стола.

Необходимо привести себя в порядок. На ходу скинула футболку и подошла к шкафу, что стоял в комнате. Мила распахнула деревянные дверцы. Несколько полок с джинсами и майками. Справа вешалки с платьями и блузками. Недолго думая, она выбрала светло-голубой сарафан.

Ступая по мягкому ковру, подошла к зеркалу. Оценивающим взглядом она посмотрела на свое отражение. Медленно запустила пальцы в волосы, вынула шпильки и тряхнула головой.

– Пожалуй, лучше собрать их в хвост. Как ты думаешь, Чертенок?

Котенок мяукнул и спрыгнул с дивана. Быстро подбежал к ногам и потерялся кончиком носа об ее ногу.

Мила улыбнулась. Наблюдая за котенком, расчесала волосы и собрала в тугий хвост.

– Надо тебя покормить.

Она села на корточки и взяла котенка на руки. Чертенок не сопротивлялся. Оказавшись в ее руках, он тихо мяукнул и огляделся.

Когда девушка налила в его миску молока, он с жадностью принялся его пить.

– Вот и славно. Хозяйничай без меня, а скоро я вернусь, и мы вместе пообедаем.

Мила вышла из кухни. На ходу погасила свет в ванной, взяла с тумбочки сумочку и ключи. Через секунду входная дверь за ней тихо закрылась.

На лестничной площадке было пустынно. Мила сбегала по ступенькам и вышла на улицу. Перед домом на лавочке сидели старушки. Девушка быстро поздоровалась и направилась на соседнюю улицу.

Идти до участка полиции было недолго. Мила заранее все обдумала. С момента пропажи ее старшего брата прошло уже больше трех дней. Ее заявление об исчезновении Ника должны были принять. По крайней мере, она на это надеялась.

В участке было несколько мрачновато. Пахло дешевыми сигаретами. Увидев растерянную девушку, дежурный громко поинтересовался:

– Вы к кому?

– Я хотела бы передать заявление о пропаже человека. К кому мне обратиться?

На столе дежурного зазвенел телефон. Мужчина протянул руку, чтобы взять трубку. Одновременно с этим отчеканил:

– Вам на второй этаж, в кабинет номер одиннадцать. Спросить Сотникова Олега.

– Спасибо.

Но дежурный ее уже не слушал. Он поднял трубку и разговаривал с невидимым собеседником.

Мила обреченно вздохнула и посмотрела на обшарпанную лестницу в углу. Сжав в руках сумку, она уверенно направилась вперед.

Ступеньки были деревянными. При каждом ее новом шаге они невероятно громко скрипели. Преодолев пролет, она огляделась.

Кабинет номер одиннадцать находился в самой середине длинного коридора. Мила тихо постучала в дверь.

– Да, да. Входите.

– Мне нужен Сотников Олег.

– Все верно, это я.

Девушка вошла в кабинет и увидела Олега у окна. Мужчина поливал цветы. Невысокого роста, в синей рубашке и черных брюках на подтяжках.

– Садитесь за стол, пожалуйста. Я почти закончил.

Поставив лейку, он повернулся. В этот момент Мила увидела его лицо. Мужчина хоть и не был красавчиком, но располагал к себе. На круглом лице – аккуратная бородка и усы. Высокий лоб и глубоко посаженные глаза, которые с интересом рассматривали гостью.

– Чем могу помочь?

– Я принесла заявление о пропаже своего старшего брата. Правда, старше он всего на один год. У нас с ним день рождения в один день, и он пока не женат.

– Вы не волнуйтесь, – Олег поставил лейку на подоконник и направился к столу, – давайте по порядку. Первое, когда именно он пропал?

Мила задумчиво сдвинула брови.

– Четыре дня назад. Это было в понедельник. Он позвонил сначала мне, сказал, что вечером хочет со мной увидеться. У него был для меня сюрприз.

– А сюрприз с чем или с кем связан?

– Этого я не знаю. Он не сказал.

– Ну, хорошо, а где он работает?

– В «Гильдии», юристом. Организация занимается юридическими консультациями, арбитражными судами, ну и все в этом духе.

– Адрес и телефоны этой организации вы можете оставить?

– Да, конечно.

– Вашего брата как зовут?

– Николай Рубинов. Все друзья зовут его Ником. Ему двадцать один год, я все указала в своем заявлении. Вот, вы можете прочесть.

– Хорошо, я обязательно прочту, – Олег отодвинул стул и сел напротив растерянной девушки, – вам же следует рассказать мне более подробно о своем брате. Его возможные связи, знакомства, адреса и телефоны друзей.

– Да, все есть. Я все написала на листке бумаги, который прикрепила к заявлению. Там же его фотография.

– Вы неплохо подготовились, – он принял из ее рук файл с документами, которые тут же разложил веером перед собой на столе, – у Николая есть мобильный телефон?

– Да, я сейчас напишу его номер.

Мила быстро написала набор цифр на клочке бумаги, которые протянула Олегу.

– Замечательно. Теперь последнее, что мне нужно знать, обстоятельства его исчезновения. Вам известно что-либо?

– Нет, – она энергично качала головой, – после телефонного разговора я его больше не видела. Должно быть, его коллегам известно что-либо. Хотя мне они ничего интересного так и не сообщили. Сказали лишь, что после рабочего дня Ник сразу поехал ко мне. Это все.

– Как вы думаете, возможно ли, что исчезновение вашего брата связано с его деятельностью?

– Откровенно говоря, я этого не исключаю. Возможно, что ключ к разгадке кроется именно в этом.

Олег задумчиво потер подбородок. На первый взгляд дело было пустяковым. Молодой парень в расцвете сил, не имеющий семьи, мог запропасться куда угодно. Например, уехать с друзьями на дачу или на рыбалку. Или еще проще, накупил спиртного и снял отель на неделю и развлекается с какой-нибудь девицей.

– Оставьте ваш номер телефона.

Он протянул ей свой ежедневник. Мила быстро вывела цифры своего мобильного.

– Появится информация, я позвоню вам.

Олег поднялся из-за стола. Девушке ничего не оставалось, как последовать его примеру. С некоторой надеждой в голосе она тихо прошептала:

– Найдите его, пожалуйста, очень вас прошу.

Развернулась и направилась к двери. На душе немного стало легче. По крайней мере, ее заявление приняли и обещали помочь.

– Сделаю все, что от меня зависит, – послышался голос Олега за ее спиной, – всего доброго.

Она бесшумно вышла за дверь.

Мила спустилась по лестнице вниз и вышла на улицу. Мимо спешили прохожие. В воздухе пахло свежим хлебом.

Ступая по асфальту, она шла в сторону городского парка. В душе пустота. Ей не хватало брата. Ник исчез так неожиданно, так внезапно.

С самого детства они были не разлей вода. Посещали в садике одну группу, в школе сидели за одной партой. Окружающие думали, что они двойняшки, но это было не так. Ник рос крепким мальчиком. Серые глаза. Выгоревшие волосы и россыпь веснушек на улыбчивом лице. Из-за его задиристого характера они оба попадали в переплет.

Не было ни дня без драк. Спасая задиру-брата, Мила сама становилась участником таких потасовок. Наравне с мальчишками получала тумаки и ссадины.

Когда вечером они с братом приходили домой, мать садилась их на стул и долго мазала зеленкой, причитая при этом, что у нее два сына. Миле надо было родиться мальчиком, а не девочкой. Что же с ней станет, когда она вырастит. Другие, девочки как девочки, в куклы играют, а ее дочь лезет в драки и ходит вечно в синяках.

Мила пожимала плечами. Она вообще не понимала, о чем говорила мать. Спасать брата и бить кулаками мальчишек – вот, что было действительно интересным.

Зануды-девчонки то и дело обсуждали тряпки, да косметику. Сплетничали и ссорились из-за ерунды.

Лазить по деревьям и строить шалаши. Воровать яблоки в соседском саду и ползать по сеновалу. Играть в стрелялки из рогатки и гонять на отцовском мотоцикле глубокой ночью. Вот это было по-настоящему интересно.

Однажды брат раздобыл «Беломорканал». Молча продемонстрировал из своего кармана смятый уголок початой пачки и свернул в сторону гаражей. Мила последовала за ним следом.

– Откуда это у тебя?

– Один пацан угостил. Сказал, что от этих сигарет уши в трубочку сворачиваются. Будешь?

– Давай пробуй первым.

Мила смотрела на брата во все глаза. Ник вальяжно достал из кармана папиросу и спички. На его мальчишеском лице застыла самодовольная улыбка.

Со знанием дела он вставил папиросу в зубы и чиркнул спичкой. Мила вытянула шею, наблюдая за тем, как он затягивается густым дымом. Но уже через секунду Ник выплюнул раскуренную папиросу на землю.

– Ужас, какая дрянь!

Его затошнило. Быстро поднес рукав к лицу и вдохнул аромат рубашки. Глаза покраснели и слезились.

– Как мужики это курят? У меня горло свело от этой гадости.

– Полагаю, что все дело в закалке, Ник. Вот когда вырастишь, будешь смолить круглыми сутками как наш отец.

Стараясь унять безудержный смех, Мила отвернулась. От такой реакции сестры Ник помрачнел чернее тучи.

– Ты смеешься надо мной! Совсем не жаль братца!

– Вовсе нет. Просто смешно.

Это было замечательное, беззаботное время.

Теперь и сейчас в эти минуты Мила свернула с аллеи в парк. Густой газон, подстриженные кустарники и петунии вдоль дорожек.

На кованых лавочках сидели пожилые пары. Рядом бегали дети с собакой. Вдалеке лоточница продавала мороженое и сладкую вату.

Мила выбрала скамью под кроной раскидистого дуба. Она бросила босоножки на асфальт и положила на них босые ноги. Затем сняла заколку и распустила волосы по плечам.

На скамью с краю сел старик в шляпе с полями и потертом костюме. Он тяжело вздохнул и положил рядом с собой коробку из-под обуви. Обычная, ничем не приметная коробка с надписями на крышке.

Незнакомец достал из кармана пиджака белый платок. Наблюдая за игрой девочек, устало промокнул им свой лоб. Что-то сам себе пробурчал под нос и убрал платок назад.

Мила услышала где-то в глубине парка лай собак. Черные доги ловили резиновые мячи, которые им кидала их хозяйка. Псы валялись в траве, наслаждаясь этой игрой. Отвернулась, как ей показалось на несколько секунд, а когда повернулась, старика на скамье уже не было. Он исчез.

На том месте, где он сидел, осталась та самая коробка из-под обуви. Мила вскочила со скамьи, чтобы поискать глазами старика. Но он как сквозь землю провалился. Его нигде не было видно.

– Чертовщина какая-то!

Сама не своя она вставила ноги в босоножки. Возможно, старик совсем позабыл о своей ноше. Учитывая его преклонный возраст, он не мог далеко уйти. Мила взяла коробку в руки.

Надо было что-то делать. Она закрутила головой, выбирая направление. Старик пришел слева, значит, искать его надо было в противоположном направлении. Не теряя времени, она бросилась вперед.

Она бежала, то и дело, оглядываясь по сторонам. Коробка была легкой, а потому почти не мешала быстрому бегу.

Спустя двадцать минут, Мила сдалась. Она добежала до выхода из парка, затем вернулась назад. Проверила мостик у водоема, что находился чуть поодаль. Осмотрела все скамьи и дорожки. Старика нигде не было видно.

Сжимая коробку в руках, она медленно направилась к выходу из парка. Дорога до остановки составляла минут пять пути. Может быть, она найдет старика именно там. Но и там его не оказалось. Мила села в свой автобус и в последний раз посмотрела на пустынную остановку. Все было напрасно.

Автобус медленно тронулся с места. Мила заняла место у окна, расплатилась с кондуктором и посмотрела на коробку в своих руках.

Прежде чем открыть ее она задумчиво погладила самый край, и, наконец, осторожно открыла коробку. Внутри лежала записная книжка. Стертый переплет из картона, обтянутый кожей. Пожелтевшие от времени страницы, исписанные ровным четким почерком.

Рядом с книжицей лежала старинная серебряная лупа. На ручке – выгравированная пасть волка. Глаза – зеленные изумруды. Тонкая работа мастера.

Внезапно автобус наехал на яму. Мила едва не выронила лупу на пол. Испугавшись, быстро убрала ее назад в коробку.

На остановке в салон вошла молоденькая девушка. Недолго выбирая место, она села рядом с Милой. К ней незамедлительно подошел кондуктор, и она расплатилась с ним картой.

Через секунду с большим любопытством изучала содержимое коробки, что лежала на коленях ее попутчицы.

– Какие у вас интересные вещицы. Вы их случайно не продаете?

Девушка бесцеремонно протянула руку, чтобы взять лупу. Мила от такой наглости едва не подпрыгнула на месте.

– Нет, не продаю, – и закрыла коробку, едва не прищемив руку нахалки, – мне скоро выходить, так что извините.

Она встала, сжимая коробку обеими руками.

– Ну, как знаете.

Девушка не скрывала своего разочарования. Повернулась и позволила Миле выйти. Когда автобус остановился, Мила буквально выскочила на остановку.

Поправила прическу и, не оглядываясь, быстрым шагом направилась в сторону своего дома, что стоял на углу.

Пришла в себя лишь тогда, когда открыла входную дверь в свою квартиру. Бросила ключи на тумбочку, скинула босоножки и захлопнула дверь. Коробку поставила на стол в комнате. Не отрывая взгляда от крышки, включила в комнате свет и зашторила окно.

Стараясь не дышать, она открыла коробку. Притронулась кончиками пальцев к серебряной лупе и все же остановилась на книге. Пожалуй, она волновала ее больше всего.

Записная книжка была необычной. Мила взяла ее в руки и села на диван. С некоторой дрожью в руках пролистала несколько страниц. Никаких фотографий и рисунков. Только текст.

Судя по всему, это был чей-то дневник. Мила попыталась представить, кому он принадлежал. Окончания фраз и взгляды на некоторые вещи говорили, что дневник принадлежал девушке. Точнее, школьнице.

Мила вернулась к началу. Самая первая запись начиналась ничем не примечательной датой, третьим апреля девяносто четвертого года.

03 апреля

Сегодня мой день рождения. Шестнадцать лет, которые я так ждала. Позвала знакомых и одноклассниц на свой праздник, но никто не смог прийти. Странно. Интуиция подсказывает, что они это сделали намеренно, чтобы позлить меня. Ненавижу.

Несмотря на это, мой праздник будет что надо. Я переиграла. Позвала других гостей – трех парней-старшеклассников и одну свою подружку Маринку, что на год моложе меня. Ей пятнадцать. Маринка большая сплетница. Увидит, какой у меня будет праздник, и всем расскажет. Все будут знать, как было весело, а потом кусать себе локти, что не пришли.

Жаль, что у меня короткие волосы. Темные и кудрявые. Выгляжу как маленький Ленин. Чтобы хоть как-то скрасить свою красоту, стащила у матери косметичку. Подкрасила глаза и губы. Немного румян на бледные щеки – и меня не узнать.

Мальчики должны прийти ровно к пяти. Мама поставила на стол закуски, салаты, бутерброды с икрой и бутылку шампанского. Дала мне указания о том, как надо себя вести, и ушла к подружкам. Я осталась одна в двухкомнатной квартире. Так здорово. Моя мамочка просто прелесть.

Первой пришла Маринка. Вернее, она притащилась раньше на час. Ее длинные серые волосы были собраны в хвост. При каждом повороте головы они то и дело падали ей на плечи. На лице ни грамма косметики. В этом она молодец. Я ведь именинница и должна выглядеть намного лучше ее. Ее некрасивое лицо и нос с горбинкой всегда отпугивали парней. В отличие от нее мальчишки всегда мне улыбались, прежде чем заговорить.

Пока мальчишки не пришли, Марина нервничала. Сначала схватила с тумбочки расческу и принялась расчесывать свой длинный хвост. Затем подбежала к окну и долго смотрела на дорогу перед домом. Уже через минуту – расхаживала по комнате, словно зек в камере.

– Марина, не стоит нервничать. Они придут, как обещали. Юра дал мне слово, что все втроем придут.

– Да, но они ведь не знают, что родителей не будет дома.

– Знают, я им еще утром отзвонилась. Да не нервничай ты так. Сядь и успокойся. Хочешь, я тебе вина налью? Мать оставила его специально для нас, кажется, в холодильнике.

– Да, буду. Только немного, чтобы не опьянеть.

Недолго думая, я отправилась на кухню. Вынула из шкафа два бокала, в один из которых налила красное вино, а во второй для себя – вишневый сок. Маринка не должна знать, что для себя я налила сок. Ведь моя цель не напиться!

– Вот, держи, – протянула для подруги наполненный бокал.

Наблюдая, как она осторожно пробует вино, я села на диван. Демонстративно, будто бы каждый день употребляю, я сделала три больших глотка из своего бокала. Вишневый сок был приятен на вкус. Следуя моему примеру, Марина зажмурила глаза и осушила свой бокал с вином.

Уже через десять минут она расслабленно откинулась на спинке дивана, вытянула ноги и смеялась над своими мыслями.

В дверь настойчиво позвонили. Поправив праздничное платье, я пошла открывать. На пороге стояли трое: Юра, Стас и Дима.

Парень, из-за которого я затеяла весь этот театр, которого я обожала, все-таки пришел. Сама не знаю почему, но я не в силах была посмотреть ему в глаза. Он первый со мной заговорил:

– Привет, красавица! Это тебе, – и Юра протянул мне букет цветов.

– Благодарю, – прошептала не своим голосом, – входите, мы вас ждем.

Парни расслабленно вошли внутрь и захлопнули дверь. Такие высокие и дерзкие. Их знали все, как нарушителей спокойствия. Где появлялся Юра со своей бригадой, там приходил конец покою. Все дело в том, что он всегда носил с собой гитару.

– Ну что? Начнем кутеж?

Стас поправил ворот рубашки и вошел в комнату. Немного худощавый, с легким пушком на щеках, он безумно нравился Маринке. При виде парня она растерянно улыбнулась.

Я стояла в прихожей и ждала, что она ему скажет. Судя по тишине, она воды в рот набрала. Стас заговорил с ней первым.

– Ну что, цветочек аленький? Будем праздновать?

В комнате раздался нервный смех. Еще бы. Маринка была младше его на два года. В это время Дима вошел во вторую комнату, где стоял накрытый стол.

– Парни, гуляем.

Друзья пошли на его голос и при виде в его руках бутылки шампанского громко приставили.

– Слушай, – Юра хлопнул меня по заднице и вошел в комнату, – а ты неплохо подготовилась. Ну что? Приступим?

Друзья сели за стол. Я видела, как загорелись их глаза. Стас быстро расставил бокалы, а Дима открыл бутылку.

– Пойду, принесу заливное, – я вышла из комнаты.

Меня интересовало, где моя подруга. Почему она так и не вышла. Прикрыв за собой дверь, я тихо вошла в коридор. Маринка стояла у стены и молча смотрела на себя в зеркало. Как-то странно поглаживала свое лицо. Судя по глазам, она была пьяна.

– Как ты думаешь, я достаточно красива, чтобы нравиться Стасу?

– Еще бы, – солгала я, – ты просто красавица. Из нас двоих ты самая красивая.

– Я тоже так думаю, – и она посмотрела на меня, – надеюсь, ты не обижаешься?

– Нисколько, – я холодно улыбнулась, – иди к гостям, а я на кухню.

В этом была вся Маринка. Она холила и лелеяла свое лицо. Считала себя первой королевой красоты, что, естественно, было не так. Я всегда ей подыгрывала, ведь так мне было удобно. Марина была нужна мне лишь как местная сорока, которая ни слова в себе не задержит. Ну и как собеседник, чтоб не было скучно.

Пока гости развлекались, я вошла на кухню. Вынула из холодильника заливное и еще одно блюдо. Маленькие бутербродики с икрой. Никто кроме меня не знал, что в них подсыпано. Один из тех порошков, что я готовлю сама.

Расставила все на разнос и вышла из кухни. В квартире играла музыка, и слышался мужской смех.

Когда я вошла в комнату, на меня никто не обратил внимание. Стас и Дима обсуждали свои дела, громко стучая вилками по скатерти. Маринка сидела на стуле и накручивала на палец прядь волос. Она призывно улыбалась Юре. Парень держал в руках гитару и перебирал аккорды.

– А вот и я. Угощайтесь, гости дорогие.

Кажется, все было под контролем. Я села на свой стул и притянула к себе тарелку с оливье.

– Девушки, а что вы у нас скучаете? Может, шампанского?

– У нас вино, – отозвалась я, – Марин, принеси.

Дима проводил ее взглядом. Когда она вышла, повернулся ко мне.

– Мне кажется или она уже пьяная?

– Уже пьяная, – усмехнулась я, – думаю теперь, когда мы все в сборе, можно начать праздник.

– Ну, смотря что именно ты подразумеваешь под этим словом.

– Напряги фантазию.

Я взяла маленький бутерброд с икрой и отправила его в рот. При этом закатила глаза и сексуально причмокнула.

Стас, не чокаясь, осушил свою рюмку. Юра едва не поперхнулся едой. Прожевал и с некоторым изумлением в голосе, поинтересовался:

– Ты точно пригласила нас на день рождения? Быть может, на что-то другое?

– Перебьетесь, – ситуация меня начала забавлять, – прошу вас не делать таких глаз, а попробовать все закуски, что стоят на столе. Отведаете бутербродики.

Парни молча принялись за еду. Над столом послышался звон тарелок и столовых приборов. Марина принесла вино и мой бокал с вишневым соком.

– Стас, будь любезен, плесни мне немного в бокал красного.

– С удовольствием.

Девушка громко икнула, чем вызвала громкий смех остальных.

– Ничего, бывает, – Стас подмигнул смутившейся Марине, – предлагаю короткий тост. Чтоб хотелось и могло!

Я слегка кивнула и чокнулась с гостями. Отпила небольшой глоток сока и сделала вид, что интересуюсь своим салатом в тарелке. Краем глаза наблюдая, как парни поедают бутербродики.

Спустя полчаса мои гости были готовы. Стас притянул к себе Марину и посадил на колени. Она обнимала его за шею, слушая грубые шуточки.

Дима курил папиросу, сидя за столом, и тасовал колоду карт. Ну, а мой любезный Юра смотрел только на меня.

– Сыграем на раздевание?

Марина первой подняла руку. Я лишь отмахнулась, делая вид, что игра не стоит моего внимания.

– Ну же, соглашайся. Будет весело.

В глазах моего возлюбленного вспыхнул озорной огонек. Я нехотя согласилась. Дмитрий сдал карты и игра началась.

Вначале все пошло натянуто весело. Но, по мере того как моя подруга пьянела, игра становилась все более захватывающей и интересной. Проигрывая партию за партией, Марина без лишней скромности скинула сначала цветастый топ, затем широкий пояс и напоследок – пышную юбку. К концу вечера она сидела на коленях Стаса практически голая.

Я смотрела на Юру поверх веера карт. Он сидел без рубашки, с обнаженным торсом.

– Предлагаю всем пойти в клуб.

– Клуб, который у больницы?

– Нет, тот, что на холме у школы.

Клуб «Малина» принадлежал отцу Дмитрия. Это был небольшой зал с барной стойкой у стены, за которой скрывалась темная комната. Обычно в ней хранили пустые бутылки и пачки сигарет.

Стас взял в руки бутылку недопитого шампанского. Марина упала ему на шею и загорланила песню.

Дима вышел из квартиры первым, следом за ним – Стас с моей подругой. Я задержалась у стола. Быстро собрала пустые тарелки и отнесла на кухню.

Юра ждал меня у двери, одной рукой придерживая входную дверь, как будто боялся, что кто-то войдет. При взгляде на меня на его лице заиграла улыбка.

– Можно тебя поцеловать?

Я лишь посмотрела на его губы и улыбнулась. Какой хитрый. Думал, я так быстро сдамся.

– Думаю, нас уже потеряли, – прошептала я и отступила на шаг.

Судя по всему, ему понадобилось некоторое время, чтобы прийти в себя. Он вздохнул и отступил.

– Ты права, нам пора.

Мы покинули квартиру и стали спускаться вниз по лестнице. На втором этаже, на подоконнике, целовалась влюбленная парочка. Я даже оторопела. Смутилась немного.

– Стас, ты че творишь?

Это был Стас и моя пятнадцатилетняя подруга. Ее платье было расстегнуто. Он ласкал ее обнаженную грудь и при виде друга попытался прикрыть ее рукой. У него это плохо получилось.

Маринка рассмеялась, как последняя идиотка. Сказывалось действие магического порошка.

Наверное, именно этого я и ожидала. Уличив момент, я хлопнула в ладоши и оба парня застыли на своих местах.

– Значит так, – начала я голосом, не терпящим возражений, – Стас, возьми ее за руку и отведи домой.

Стас и Юра смотрели на меня стеклянным взглядом. Порошок, что я подсыпала в еду, уже действовал. Я знала это.

Опустила руку на перила и продолжила давать распоряжения, словно начальник подчиненным:

– Отведешь ее и обязательно передашь в руки матери и отца. Прямо в том виде, что сейчас: в расстегнутом платье и пьяной. Я хочу, чтобы они знали, какая у них замечательная дочь растет.

– Я все сделаю, – Стас не улыбался, – что еще прикажешь?

– После этого сразу в «Малину». Ни с кем по дороге не разговаривай. Иди прямо в клуб. У нас намечается разговор.

Стас несколько грубо схватил Марину за локоть и потащил на выход. Едва дверь за ними захлопнулась, я посмотрела на Юру. На его лице застыла маска равнодушия. Словно все, что происходило в темном подъезде, его не касалось.

– Милый, – прошептала я и вытянула к нему руку, – нам пора.

Он шагнул вниз по ступенькам. Молча взял мою руку и посмотрел в глаза. Наверное, именно к этому стремятся все влюбленные – чтобы любимый человек был полностью в твоём распоряжении и готов ради тебя на все.

Мы вместе вышли во двор. Дима шел впереди. У соседей горел свет из окон. Вдалеке лаяли собаки. У дороги горел одинокий фонарь.

Иногда я думала о своем. Представляла себе, как отреагируют родители Маринки. У меня даже от предвкушения руки тряслись. Жаль, что я не могла присутствовать на этой встрече. Ну, ничего, я все равно это узнаю по сарафанному радио. От людей не скроешься. Молва быстро облетит наш городок.

Вдалеке у гаражей я заметила одинокого прохожего. Судя по силуэту и походке, это был мужчина, который когда-то обидел мою мать. Я даже имени его не знаю. Но это и неважно. Важно другое.

Я указала на него своим спутникам. Не объясняя причин, просто натравила подвыпивших Диму и Юрку на бедолагу. Под действием спиртного и подсыпанного порошка они бросились на него, как собаки на кошку.

Я стояла в сторонке и смотрела. Драка была нешуточная. Дима схватил палку и стал избивать испуганного мужика по спине. Тот упал на землю и взревел от боли. На него сверху упал Юра. Он избивал его ногами и делал это с особой жестокостью.

Из леса подул ветер. Над головой зашумели деревья. Стоны раненого мужика поглотил шум листвы.

Никаких свидетелей. Никто не видел, что происходило. Никто, кроме меня. Даже описать не могу, какой восторг я испытывала, упиваясь этой местью. Страдания других людей наполняли меня энергией. Хотелось петь и смеяться. Как здорово быть такой, какая я есть. Хитрой и умной.

Первая глава в дневнике закончилась. Внизу был расписан рецепт того самого порошка. Судя по ингредиентам, приготовить его было несложно. Весь вопрос лишь во времени приготовления. Порошок обязательно изготавливался на растущей луне. Это было основным условием.

Мила пробежала глазами по рецепту. Некоторые из трав можно было купить в аптеке, остальное хранилось на обычной кухне в шкафу.

Та девушка, что написала этот дневник, ее потрясла до глубины души. В свои шестнадцать лет она манипулировала людьми и совсем не стеснялась этого. Хитрая и коварная, она, не моргнув глазом, подставила свою подругу, натравила парней на драку с мужиком и, черт знает, что еще натворила в тот вечер.

От этих мыслей голова пошла кругом. Мила пролистала несколько страниц вперед. На полях были сделаны пометки карандашом резким размашистым почерком.

Кто-то еще перечитывал дневник и оставлял эти пометки для себя. Возможно, это сделал тот старик, а возможно, кто-то еще. Пометки как сноски на всевозможные рецепты, что были указаны далее. Чего только здесь не было. Приворотное зелье, порошок внимания, любовный напиток, микстура на разлуку и многое другое.

В комнату вошел котенок. При виде читающей хозяйки он жалобно пискнул и сел на задние лапки.

– Привет, мое солнышко. Судя по твоему жалобному голосу, ты проголодался. Пойдем, я тебя покормлю.

Она отложила в сторону дневник и поднялась с дивана. Котенок засеменил следом за хозяйкой в ожидании корма.

Глава 3

Вечером Мила сидела на кухне и пила сладкий чай. На столе – вазочка с песочным печеньем и шоколадными конфетами. Наслаждаясь вкусом ароматного чая, она подумала о том, что впереди долгий вечер, что ей снова придется сидеть одной в четырех стенах, как в запертой клетке.

В голову пришла неожиданная идея. Мила вскочила с места и бросилась в прихожую. Ее сумка лежала на тумбочке вместе с ключами и мелочью.

– Да где же она, – Мила перевернула сумку верх дном.

Визитка лежала в боковом кармашке, вместе с проездным. Девушка повертела ее в руках и направилась к телефону. Прежде чем взять трубку, она снова взвесила все за и против.

Любопытство взяло верх. Мила быстро набрала нужные цифры и застыла в ожидании.

В трубке раздались протяжные гудки, они казались вечностью. Затем короткий щелчок и тихо:

– Аллю!

– Катерина привет, это Мила. Вы мне дали свою визитку тогда, в клубе.

– Наконец-то, а я уж было думала, что ты никогда не отважишься, – ее улыбка хорошо ощущалась, несмотря на расстояние, – значит так, ровно к девяти часам вечера я подъеду к твоему дому. Приготовься к небольшому приключению. Назови адрес.

– Луганская два.

– Я знаю, где это. До встречи, – и отключилась.

Мила посмотрела на трубку, затем медленно положила ее на телефон и задумчиво взглянула на играющего котенка.

До назначенного часа оставалось не так много. Нужно было подготовиться. От предвкушения чего-то нового внутри запорхали бабочки.

Для начала она распустила свои длинные волосы. Провела по ним гребнем, отчего локоны стали более послушными. Затем заплела косу.

На комод перед зеркалом выбрала любимые духи с тонким древесным ароматом. Капельку на запястье. Теперь немного косметики.

Спустя полчаса Мила стояла перед зеркалом в прихожей. Этим вечером она выглядела элегантно и просто. Яркий объемный блейзер и голубые джинсы. В руках черная сумочка с кожаным ремешком.

В кармане зазвенел мобильный. Звонила Катерина. Чтобы не терять времени, Мила вышла из квартиры.

– Да, я уже выхожу.

– Хорошо, я жду.

Перед подъездом дома стоял черный пикап. Мила удивленно вытянула шею, беспокоясь, что ошиблась. Фары замерцали и она увидела знакомое лицо внутри салона.

– Ну, что застыла? Садись скорей, – Катерина помахала ей рукой.

– Привет, – Мила села внутрь и захлопнула дверцу, – я вдруг испугалась, что ошиблась машиной.

– Я тебя понимаю. Черная тачка, с тонированными стеклами. Пристегни ремни, поездка будет веселой.

Катерина широко улыбнулась, выворачивая руль авто. Быстро развернулась на месте и выехала со двора.

Все это время Мила не сводила с нее глаз. Этим вечером черные волосы Катерины были собраны в пучок. Тонкие брови, карие глаза, прямой нос и полные губы. На правом виске – маленькая родинка.

Катерина была одета в розовую футболку, светлые джинсы и кроссовки. Никаких украшений и бижутерии.

Переключая коробку передач, она вдруг посмотрела на Милу и улыбнулась:

– Я знала, что ты мне позвонишь. Можно сказать, сидела и смотрела на телефон. Тебя это удивляет?

– Немного. У тебя развита интуиция?

– Не то слово. Но собственно здесь нет ничего удивительного. Мы женщины, и этим все сказано.

Не глядя на дорогу, Катерина включила радио и настроила волну. Хотя на дороге было все спокойно, Миле стало как-то не по себе.

– Не бойся, я за рулем уже двенадцать лет. Ты лучше Расскажи о себе, что считаешь нужным.

Мила задумалась. Что такого можно рассказать человеку, которого не знаешь? Может быть о характере? Или о прошлом?

– О себе могу сказать, что очень спокойная. Никакой суеты и лишних телодвижений. В основном все планирую заранее, так удобней рассчитать свое время. Не люблю сюрпризов. Сейчас учусь на последнем курсе медицинского университета.

– Любишь красивые вещи?

– Только когда они не напрягают. К примеру, покупка красивой дорогой машины. Беспокойство за нее, чтоб не помять и не поцарапать. Вот именно это в красивых вещах меня напрягает. Боязнь испортить и потерять.

– У тебя есть семья?

– Только брат Ник. Мы с ним очень дружны, – на миг она снова погрузилась, однако быстро взяла себя в руки и продолжила непринужденный разговор, – Теперь твоя очередь говорить о себе.

– Ты права. Мне тридцать лет, я не замужем и не имею детей. С самого детства обладаю даром к некромантии и колдовству. Чувствую астральные сущности, что витают вокруг нас.

– Астральными чего?

– Сущности – это существа, не имеющие физического тела. В основном они выглядят как невидимые шары размером с колобка. На них не влияют законы гравитации. Они могут подолгу висеть в воздухе. Вот, например, у меня один дома спит под потолком.

– У него есть имя?

– Нет, я ведь не сумасшедшая давать им имена. Это обычный домовый, такой у каждого есть в доме.

– Ничего подобного раньше не слышала.

– Отчего же? Ведь домовые – астральные сущности. Люди думают, что они, как в сказках, обладают физическим телом, а на самом деле – это духи. Духи живут повсюду. Они окружают нас. Только обычные люди их не видят.

– Интересно, – Мила внимательно посмотрела на Катерину, – значит ты экстрасенс.

– Я ведьма. У тебя ведь тоже есть некий дар, так?

– Я не думаю, что...

– Не отнекивайся, – перебила Катерина, – Ты целительница.

– У меня есть черный котенок, – вдруг ни с того ни с сего призналась она, – и я каждый день с ним разговариваю. Порой мне кажется, что он меня понимает. У нас с ним какая-то особенная связь.

Катерина кивнула.

– Все правильно. Твой котенок учится узнавать твой голос и понимать, твои привычки. По сути, он тебя изучает.

– Для чего?

– Чтобы стать твоим живым талисманом.

Она сказала это таким естественным тоном, словно речь шла о выборе газеты в киоске.

– Объясни, пожалуйста, я не понимаю.

Катерина усмехнулась, глядя на лицо своей спутницы. Похоже, ей много в этой жизни не известно.

– Ты помнишь сказку про Бабу-Ягу? Так вот, это старая ведьма, у которой был черный кот, помогавший ей вершить черные дела. Кот видит и слышит, что происходит вокруг. Своего рода, глаза и уши ведьмы. Было бы нелепо верить, что коты умеют разговаривать. Хотя некоторым из нас это удавалось, но не суть.

– Я запомню это, – прошептала изумленная Мила, – ты знаешь, я ведь интуитивно с ним разговаривала, как-то не надеясь на то, что он будет мне отвечать или понимать.

– Но это срабатывает, вот увидишь, – Катерина подмигнула и прибавила газу.

Через полчаса черный пикап остановился у опушки леса. Несмотря на то, что уже начало темнеть, Катерина вышла из машины и уверенно шагнула в лес.

– Ты куда?

Мила была в растерянности. Идти неизвестно куда ей не хотелось, и она до последнего надеялась, что посидит в машине.

– Следуй за мной, тут идти всего ничего. Каких-то пять метров.

– А мы где?

– Как где? Разве я не говорила?

– Нет.

– Мы на Сибирском кладбище, – и она скрылась под кроной деревьев.

– Замечательно, – Мила испуганно огляделась, – просто великолепно.

Недолго думая, она захлопнула дверь пикапа и поспешила за Катериной. За высокими кустами стоял покосившийся забор. Сразу за ним – простенькие оградки и памятники. Местами встречались деревянные кресты и мраморные плиты, бесцветные венки и искусственные цветы.

Катерина обошла несколько могил и села на корточки. Чтобы хоть что-то разглядеть, Людмиле пришлось перелезть через забор. Она осторожно ступала по мелким камушкам и кускам глины, каждый раз оборачиваясь, чтобы не порвать одежду о ржавые гвозди, торчащие из низеньких оградок.

Между тем, Катерина вынула из заднего кармана джинс небольшой полотняный мешочек, раскопала ямку на краю могилы и стала насыпать землю. Наполняя мешочек, что-то тихо шептала.

Мила смотрела на нее во все глаза.

– Сегодня мне повезло, – прошептала Катерина и поднялась с колен, – Нет дождя. Земля как пух рыхлая. То, что нужно.

– Мне здесь как-то не по себе. Пойдем поскорей отсюда.

– Тебе нечего бояться. Мертвые тебе не причинят зла, бойся живых, они намного страшней.

Пока Катерина завязывала мешочек, Мила огляделась. В глубине кладбища послышался громкий хруст кустов. Затем все стихло. Через минуту по извилистым тропинкам она увидела темные тени. Несколько человек в черном двигались в западную часть кладбища.

– Катерина, пошли скорей отсюда.

– Я слышу панику в твоем голосе.

– Ты издеваешься? Там какие-то люди ходят. Мне страшно.

Именно сейчас, стоя на земле мертвых, Мила осознала, что повела себя крайне безрасудно. Поехала с малознакомой женщиной неизвестно куда. Согласилась привезти себя на кладбище, а теперь просит о помощи.

От страха у нее подогнулись колени. До трассы еще было топтать метров пятьсот при том, что уже стемнело, и тропинки не различить.

Она повернулась, чтобы уйти, но Катерина твердо схватила ее за руку и развернула к себе. Даже в темноте она увидела, что глаза ведьмы заблестели, покрылись серебристой пленкой.

– Без меня ни шагу.

От накотившей паники Мила не смогла произнести ни слова. Просто стояла и смотрела на ведьму. Катерина тихо развернулась, и, не выпуская руки испуганной девушки, повела ее в ту самую сторону, откуда доносился хор голосов.

У высокого памятника с мраморными плитами и кованой оградкой стояло девять человек. Их головы были покрыты капюшонами, черные балахоны скрывали руки и торс.

Каждый из них сжимал зажженную свечу и пел древнюю молитву.

– О чем они поют?

Мила сама не узнала свой голос. Он дрожал.

– Это молитва призывает духов-демонов. То, что сейчас происходит, называется Черным Венчанием. Видишь, посвященные стоят у могилы? Мила, у тебя руки трясутся. Успокойся, пожалуйста.

– Извини. Я напугана.

Мила смахнула с волос сухую травинку. Вздохнула и выдохнула. Дрожь постепенно прошла.

– Все, я в порядке.

– Вот и умница. Мы можем подойти ближе, чтобы ты все смогла хорошенько рассмотреть.

– Нет, здесь все хорошо видно. Катерина, почему могила такая странная. Там ведь не один человек похоронен, верно?

– Так и должно быть. Для Черного Венчания выбирается могила, где похоронены супруги. Вернее, не одна могила, а две, но на одном участке. Муж и жена. Маг заранее наводит о них справки. Как жили, были ли счастливы, ссорились ли. В общем все. Если пара была счастлива в браке, души друг в друге не чаяли, то останавливают свой выбор на ней. Для этого ритуала она подходит великолепно.

Чтобы ничем себя не выдать, Катерина приблизилась к густому кустарнику и отодвинула ветку.

– Видишь, между могилами стоит высокий мужик в балахоне? Это маг. Сейчас он начнет обряд.

– Я знаю все о приворотах, – прошептала Мила, вытягивая шею, – но о таком, впервые. Черное Венчание, должно быть, что-то очень опасное.

– Не опасное вовсе. Это мощный приворот и только. Маг соединяет людей мощной энергетикой на всю жизнь. Самое главное, что здесь нет искренней любви. В основе, как и у всех приворотов, один любит другого и пытается его привязать к себе посредством магии. Любовь по принуждению.

– На что только не пойдешь, чтобы привязать к себе возлюбленного.

– Удел слабых. После обряда назад дороги нет. Тот, кто выбрал этот путь, потом триста раз пожалеет.

Тем временем у могил разомкнулись ряды, и к магу подошла девушка в черном. В ее руке лежала фотография мужчины. Посвященные за ее спиной стихли. Маг запел молитву. Обряд начался.

Слушая мага, девушка взяла в руки черную свечу и стала ходить по кругу. Затем ее окружили остальные, и из-за их спин девушки не увидели самого главного.

– Черт! Я ничего не вижу, что там происходит?

Мила совсем забыла о конспирации, чем едва не выдала свое присутствие. Катерина вовремя схватила ее за локоть.

– Стой, ненормальная! Накличешь беду! Сиди здесь, обряд завершен. Там ничего такого особенного не происходит.

– Но я не понимаю. Все в точности как в церкви.

– В церкви – священный обряд. Его проводит священник в церкви. Свечи, короны и иконы. Здесь – дьявольский обряд и свои атрибуты.

Катерина отошла от кустарника. Она двигалась бесшумно, как кошка в ночи. Мила шла за ней интуитивно.

Через несколько минут обе девушки оказались у забора. Первой перелезла ведьма. Повернулась и протянула руку, чтобы помочь Миле.

Как только они сели в пикап, Мила откинулась на спинку кресла и нервно рассмеялась. Ничего подобного она в жизни не видела. Какой-то шабаш.

Катерина снисходительно усмехнулась. Завела мотор, и пикап потихоньку покатиł в сторону трассы.

– Не хотела бы я, чтобы меня вот так приворожили, – Мила прикрыла глаза, радуясь, что все закончилось.

– Ты права, после обряда к жертве приставляется один или несколько духов-демонов. Они принуждают жертву к жизни с заказчиком.

– Духам нужна плата, верно?

– Они возьмут жизненные силы жертвы, будут питаться ими. У несчастного со временем начнется нервное истощение, он начнет болеть и чахнуть.

Катерина переключила скорость и заговорила о себе:

– Когда мне было пятнадцать, я считала, что знаю больше всех. Такая бесстрашная и уверенная в собственных силах, я совершила ритуал. Была на месте мага. Сама свершила обряд Черного Венчания. Без свидетелей и помощников. Тот, чье имя мне назвали, был еще совсем мальчишкой. Ему было семнадцать, а ей двадцать. Она – простая студентка из деревни, без имени и звания. Он – сын обеспеченных родителей. Его мать была владелицей телеканала. У нее были связи, деньги, имя. Ее в городе знали все. Это была потрясающая женщина. Я сама ее знала, даже общалась несколько раз. Но не суть.

В общем, девушку, которая мне заказала этого юношу, звали Лена. Она пришла ко мне вся такая расстроенная, в глубокой депрессии. Говорила, что безнадежно влюблена. Я как-то прониклась и решила помочь. Взяла фото мальчика и всю ночь вершила Приворотный Обряд. Я вложила не только любовную энергию, которую надо питать постоянным сексом с жертвой. Лена должна была спать с юношей хотя бы раз в неделю, чтобы держать его чувства в тонусе. Помимо этого он должен был сам добровольно, без напоминаний давать ей деньги, дарить драгоценности, украшения.

Наутро я взяла с нее плату и забыла об этой истории. Спустя пять лет мне пришлось о ней вспомнить.

После обряда юноша женился на этой Лене. Свадьба была пышной. На ней даже глава города присутствовал. Через год она родила дочку, затем еще одну. Как говорится, привязала покрепче к себе. Своим родителям купила трехэтажный коттедж на берегу пруда. Сама разъезжала на дорогом авто, который ей специально привезли из Европы. Каждый месяц курорты в Испании, Греции, Италии. Солярий, парикмахерские, тренажеры. Меха, золото и бриллианты.

Ее новоиспеченный муж, тот самый, которого она приворожила, стал деградировать. Играл, как ребенок, в компьютерные игры, сидел на сайтах, общался с виртуальными друзьями.

Мать его продала канал. На те деньги купили ему авто, квартиру в центре и кое-какой мелкий бизнес. Сама занялась тем, что открыла университет, кажется, юридический. Ее напарник сделал так, что весь университет перешел к нему, и он стал его полновластным владельцем. На фоне этого женщина стала сильно переживать и болеть.

В это время ее сынок с невесткой потеряли свой мелкий бизнес, гуляя и веселясь на всю катушку, живя не по средствам. Им было все равно, что мать болеет раком, что ей осталось жить не так долго.

Глубокой осенью она умерла. Я узнала о ее смерти из местных новостей. Приехала к церкви, что в центре города, с охапкой белых гвоздик. Стою, жду катафалк. Рядом женщины тихонько обсуждали меж собой. Гадали, что за гроб будет, из дуба или лиственницы. Наверное, с открывающейся крышкой для прощания.

Я помню их лица, когда приехала газель и из нее достали самый дешевый гроб из красного сукна. У толпы, что застыли в ожидании, были открыты рты.

Журналисты, репортеры, первые лица города – все были в шоке. Такая знаменитая женщина, которую все уважали и почитали, лежала в гробу в какой-то старой кофте с пятнами. Маленькая высохшая старушка.

На кладбище ее невестка смеялась таким громким смехом, что даже мне самой было стыдно. Лена стояла и гоготала со своей подружкой. Никакого почтения и уважения к покойной. Тот случай я никогда не забуду. Вот, что я натворила. Мне до сих пор стыдно за свою глупость.

Для себя решила, что никогда больше не стану совершать этот Обряд, какими бы благами не были мои намеренья.

Глава 4

Черный пикап въехал на частную территорию. Среди сосен стоял великолепный особняк. Каменные дорожки с подсветкой. Фонтан у двухэтажного дома. Кадки с цветами под окнами. Здесь все было продумано до мелочей.

Катерина притормозила у широкой лестницы и вышла из машины. В доме их встретила пожилая женщина. Прямая осанка, гордый взгляд. Ее седые волосы были убраны в строгий пучок. В ушах – серебряные серьги с бриллиантами.

Поразительными были ее глаза. Прозрачные, с мелким зрачком. Мила уж было подумала, что женщина слепая, как та протянула к ней свою морщинистую руку и сухо улыбнулась:

– Добро пожаловать в мой дом. Мое имя Нина.

Девушка кивнула в ответ и тихо представилась.

Мягкий голос Катерины отвлек старуху, и женщина выпустила пальцы Милы из своих. Нина только кивнула в ответ, затем медленно развернулась и пошла вперед по извилистому коридору вглубь дома.

Высокий потолок, под сводами которого паук сплел паутину. Покрытые пылью люстры и бра. На полу – потертый ковер. На стенах – мрачные картины с портретами седовласых мужчин и женщин.

Нина завернула за угол и остановилась перед дверью. Прежде чем войти туда, она тихо спросила у Катерины:

– Надеюсь, ваше снадобье поможет моему внуку?

– В моей практике это снадобье считается одним из самых действенных. Я уверена, оно должно помочь Мише.

– Вы моя самая последняя надежда.

Старуха распахнула перед ними дверь. В ноздри ударил стойкий запах лекарств и мазей. В комнате было мрачно. Шторы плотно закрыты. Катерина включила торшер у двери.

Обстановка была современной: веселые обои с рисунками, на полу – ламинат, покрытый ворсистым ковром, в углу стояла широкая кровать, на тумбочках – стопки лекарств, микстуры и мази.

На подушках лежал молодой парень. Вернее, скелет, обтянутый кожей. На бледном лице – красные экземы. Щеки и подбородок были покрыты трехдневной щетиной. Тонкие, как веточки, руки вдоль тела с сухими цветами меж пальцев. Судя по ровному дыханию, он спал.

– Не стану вам мешать, – старушка закрыла за ними дверь.

Катерина тихо подошла к постели. Придвинула к кровати стул. Не задумываясь, как это может выглядеть со стороны, взяла руку несчастного парня и преподнесла к губам.

– Пульс слабый, ему осталось жить пару дней. Не больше.

– Что с ним?

Мила обошла постель и встала напротив.

– Думаю, что настал момент, когда я должна рассказать тебе, чем занимаюсь. Мое имя знают не так много человек. Для друзей я Катерина, для таких как Нина, я называюсь Крайт.

Мила смотрела на нее во все глаза. Затем тихо прошептала:

– Крайт это ядовитая змея, которая активна в сумерки и поздней ночью. Днем обычно не нападает. От ее укуса смерть приходит спустя пару часов.

Катерина погладила руку умирающего и продолжила свое признание:

– Люди обращаются ко мне за помощью, когда нет никакой надежды. Я действую быстро и без промедлений. Работать с проклятиями нужно именно так. У этого парня особое проклятье. Древнее, очень мощное и безжалостное.

Я сделала диагностику. Проклятье наложила женщина, причем молодая, не старше меня. Вопрос в том, за что? Что такого сделал молодой парень, чтобы получить такое наказание?

Катерина резко откинула одеяло и Мила увидела, что на стопах у несчастного были отрублены все пальцы. Бинты, пропитанные кровью. На ногах следы от ударов, сделанных чем-то тонким, как шнуром. Но это было не самым страшным, по всему телу шли красные экземы как на лице. Вздутый, как воздушный шар, живот. Вся постель была пропитана чем-то желтым.

– В первый день проклятья у него начались галлюцинации. Нина подумала, что парень принимает наркотики. Отвезла его в поликлинику, сдала все анализы, но врачи ничего не обнаружили. Ни алкоголя, ни наркоты. Он был чист как младенец.

На следующий день Мише стали мерещиться гигантские комары, будто бы они садились ему на ноги и пили кровь. Чтобы хоть как-то прогнать страшных насекомых, он стегал их шнуром. Причем делал это так яростно, что изуродовал все свое тело. Кровь сочилась на пол, но он не чувствовал боли. К вечеру стало еще хуже. Все тело покрылось гнойниками. Живот распух. Миша стал сильно потеть. Началось обезвоживание организма.

Нина поила его антибиотиками. Водила по врачам, но они лишь разводили руками. Предложили полежать, подлечить нервы в психбольнице. Естественно, Нина отказалась.

Вчера ночью Мише показалось, что пальцы ног почернели. Он бегал по всему дому с криками: «Гангрена!». Нашел в подвале топор и отрубил себе пальцы ног.

Даже не представляю, что было с Ниной. Как она пережила все это.

Катерина прикрыла измученное тело одеялом. Бережно подоткнула все уголки и поднялась со стула.

– Я начну ритуал. Ты молча наблюдай за мной, но не отвлекай.

На комоде у окна лежали церковные свечи. Ведьма подожгла их одну за другой. Молча расставила вокруг постели и встала у подножья.

– Я должна знать, кто наложил проклятье. Миша, ты слышишь мой голос? Я стою во мраке, там, где плутает твоя душа. Повернись и иди сквозь тьму, на мой зов. Среди лиц, что будут встречаться на твоём пути, ты узнаешь ту, которая сделала это с тобой.

Ведьма раскинула руки и хлопнула в ладони. Миша открыл глаза. Его взгляд был бессмыслен. Он не видел этой комнаты, не видел света и ведьмы.

– Здесь сотни людей, – шептали сухие губы, – их тысячи. Они отворачиваются от меня.

– Не бойся их, это призраки. Смотри вперед, ищи ее лицо.

– Мне трудно. Здесь темно. Я боюсь.

– Никто тебя не обидит, доверься мне. В темноте лишь тени лиц. Живых там нет. Призраки зовут тебя за собой, но ты не верь им. Иначе не вернешься в мир живых.

– Там девушка. Я вижу ее. Она стоит ко мне спиной. Белое платье до пола. Длинные волосы, развивающиеся на ветру. Мне знаком ее аромат, пахнет фиалками.

– Кто она? Имя!

– Она не оборачивается. Я бегу за ней, она уходит.

– Имя!

– Я спотыкаюсь и хватаю ее за платье. Она падает вместе со мной. Боже мой! Нет, не может быть.

– Скажи мне ее имя!

– Ее глаза чернее ночи, она смеется мне в лицо. Ненавидит и презирает. Я узнал ее, это Белка. Прости меня, пожалуйста. Прости, умоляю...

– Держи связь, – кричала на него ведьма, – не отпускай ее.

Но все было бесполезно. Измученный видениями, парень впал в беспамятство. На лбу испарина, глаза закрыты. В комнате слышалось его тяжелое дыхание.

– Он сказал Белка. Уже неплохо. Позови Нину, я узнаю у нее, кто это такая.

Когда Нина вошла в комнату, Катерина уже распахнула настежь окна и впустила свежий воздух.

– Нина, вам известно, кто такая Белка?

Старуха подошла к краю постели и задумчиво посмотрела на спящего внука. Ее морщинистое лицо не выражало никаких эмоций. Однако через минуту ее прозрачные глаза заблестели от нахлынувших воспоминаний.

– Белкой зовут девочку, что училась в школе вместе с Мишей. Они одноклассники. Такая маленькая и хрупкая. Кажется, ее настоящее имя Ирина Белкина. А что, это может нам помочь?

– Еще как! Если вас не затруднит, напишите мне ее телефоны и ее знакомых. Я должна связаться с этой девочкой как можно скорее.

– Да, но сейчас глубокая ночь. Ее домашние, наверное, уже спят.

– Пусть вас это не беспокоит. Для нас сейчас важнее жизнь вашего внука.

– Вы правы, я сейчас, минутку.

Едва за старухой закрылась дверь, Катерина подошла к изголовью кровати. Ловким движением вынула из кармана аленький флакон.

– Мила иди сюда, помоги.

– Что это?

– Немного обезболивающего, чтобы облегчить боль.

– Да, но я думала, ты принесла снадобье, что может ему помочь.

– Так и есть, лекарство облегчит боль и даст ему немного отдохнуть. За это время мы разыщем ту самую Белку, что наслала на него это проклятье. Держи его голову, вот так.

Катерина со знанием дела разомкнула сухие губы умирающего парня и влила немного опиума. На ее красивом лице застыла грусть. Ей было безумно жаль мальчика.

Мила обмакнула уголки его губ салфеткой и отошла от кровати.

– Я думала, что земля с кладбища может как-то помочь.

– Нет, земля мне нужна, но не для этого случая, – она с некоторой иронией в голосе продолжила, – Неужели ты подумала, что землю можно есть?

– Нет, но...

– Земля с кладбища понадобится для наложения поклада. Но об этом после.

В дверь тихонько постучали. Это была Нина. Она несколько растеряно вошла в комнату и протянула листок бумаги:

– Крайт, возьмите. Здесь все номера и адреса знакомых. Но главное, я нашла домашний номер матери Белкиных.

Ведьма взяла листок и быстро пробежала глазами по тексту.

– Хорошо, мы выезжаем немедленно. Думаю, что через пару часов мы вернемся снова.

Девушки тихо вышли за дверь. Только когда они обе сели в машину, Катерина вдруг спросила:

– Я помню, ты очень хорошая целительница. К тому же, студентка медицинского университета. Скажи, что ты почувствовала, глядя на мальчика?

Мила растерянно повернулась в кресле. Она не ожидала такого вопроса, но готова была на него ответить.

– Дело совсем плохо. Отеки внутренних органов, нарушение обмена веществ, разложение кожного покрова и нервное истощение на уровне умопомешательства. Такого я никогда не видела. Неужели так работает проклятье?

– К сожалению, да. Чтобы спасти мальчика, я должна знать, какое именно проклятье. Об этом я узнаю от того, кто его наложил.

В дороге Катерина набрала номер Белкиных. Родители были дома, однако их дочь была с друзьями на дискотеке. Она спросила домашний адрес и бросила трубку.

– Что ж, придется ее подождать.

На часах было начало третьего ночи, когда черный пикап остановился у серой пятиэтажки в спальном районе города. Одинокий фонарь освещал улицу. Пустые лавочки у подъезда и вереница припаркованных автомобилей.

Чтобы не уснуть, Мила сделала радио погромче. Ужасно хотелось спать. Она не привыкла к такому ритму жизни в отличие от ее новой подруги.

Катерина откинулась в кресле. Она, не отрываясь, смотрела на унылый подъезд. Казалось, прошла вечность, прежде чем к дому подъехало желтое такси.

– Кажется, это она.

Ирина рассчиталась с водителем, и уже было собралась войти в подъезд, как дорогу перегородили неизвестные девицы.

– Вы Ирина Белкина?

– Да, я, – девушка растерянно переводила глаза с одной девицы на другую, – Я не понимаю, что вам от меня нужно в такой поздний час.

– Вам не стоит нас бояться, – черные глаза Катерины смотрели на нее в упор, – вам знаком Миша Снигирев?

Ирина отступила на шаг. В глазах появилась паника. Она заметно занервничала, отчего потянулась к сумке в поисках ключей от подъезда.

– Я не желаю с вами это обсуждать. Оставьте меня в покое. Уходите.

– Он умирает, – голос ведьмы звучал как приговор, – в этом ведь ваша вина, не так ли?

– Я вам уже сказала, что не намерена это обсуждать.

Девушка оттолкнула Катерину и шагнула к подъезду. Ее руки заметно тряслись. Она выронила ключи на каменный пол. Тихо выругалась, однако быстро их подняла.

– Вы должны нам сказать только одно, – не отступала ведьма, – это вы его прокляли? За что?

– А вы у него об этом спросите. Он все знает, – девушка схватила дверную ручку, – держу пари, он уже и вам все растрепал, только не пойму, что за спектакль вы тут устроили. Вы сказали, он умирает. Так ему и надо.

– Но кто наложил проклятье? Вы должны нам это сказать.

– Ничего я вам не должна, – она поднесла ключ-таблетку к замку, и дверь открылась, – всего наилучшего.

Дверь с грохотом за ней захлопнулась.

– Черт! Надо было ее держать за руки, тогда она точно от меня не отвертелась.

Катерина злилась на себя и свою непредусмотрительность. Девушка была напугана, а значит, Миша действительно виноват перед ней. Знать бы, в чем именно.

– Пойдем, я отвезу тебя домой. Сегодня мы ничего не сможем уже сделать.

Ведьма развернулась на каблуках и направилась к машине. Мила в последний раз посмотрела на закрытую дверь подъезда. Возможно, им удастся договориться с девушкой завтра.

Глава 5

На следующий день Мила проснулась от протяжного звонка. Прищурив глаз, она мельком взглянула на свой мобильник. Звонил неизвестный номер:

– Аллю!

– Людмила, добрый день, это Олег Сотников. Узнали?

– Да, здравствуйте, Олег. Который час?

– Начало второго. Я звоню уточнить, что у вашего брата общего с клубом «Черная заводь»?

– Понятия не имею. У вас появились зацепки? Удалось что-то выяснить, – девушка мгновенно проснулась и села на подушки.

– К сожалению, ничего конкретного. Мы работаем. Спасибо за информацию, я перезвоню, как что-то выясню. Доброго дня.

Он отключился. Мила откинула прядь волос с лица и посмотрела на плотные шторы. Сквозь тонкую щель светил яркий луч солнца.

На кровать залез Чертеноч. Он неуклюже пробежал по одеялу, иногда проваливаясь в пустоты пуха маленькими лапками. Мила с нежностью погладила его за ушком. Котенок прикрыл глаза и тихонько замурлыкал.

– Ты прав, я должна вставать, но мне так неохота. Если ты позволишь, я еще немного поваляюсь.

Котенок лег на подушку. Лизнул переднюю лапку, зевнул и свернулся в клубок. В квартире было тихо. За окном слышался стук трамвайных колес.

Мила взяла с тумбочки потертый дневник незнакомки и, пролистав страницы, погрузилась в чтение.

05 апреля

У меня второй день отличное настроение. После моего дня рождения все пошло по-другому. Эта дурочка Маринка попала как кур во щи. После праздника Стас привел ее пьяной и полуголой в родительский дом. Мало того, что явилась в таком виде, так еще не одна пришла, а с взрослым парнем. Отец на пороге едва не оттащил свою нерадивую дочь за волосы. Срам-то какой!

Знаю точно, что влетело ей по первое число. Еще от матери крепко досталось. От криков и рева бедняжки даже соседи сбежались.

Наутро вся деревня знала о произошедшем во всех красках. Большинство решило, что Маринка любовница Стаса. Кто-то назвал ее гулящей. Наконец-то этой дурочке попало. Таких как она так и надо учить.

В отличие от нее, у меня все складывается просто замечательно. Все мои подружки и одноклассницы знают, что я общаюсь со старшеклассниками. Когда иду по школьному коридору, со мной все здороваются. Еще бы! В нашей деревне важно быть в центре событий.

В раздевалке встретила Диму. Он подмигнул мне, и все это видели. Все девчонки из старших классов стали разговаривать со мной, активно интересуясь, как это у меня получилось закадрить такого парня.

На все вопросы я лишь кивала и пожимала плечами. Как говорится, никаких комментариев.

На уроке я получила записку. Один из мальчишек предлагал дружить. Сделала ему одолжение, принимая дружбу. Что ж, теперь поклонников стало больше. Я непременно этим воспользуюсь, будьте уверены.

После уроков пошла в спортзал. В это время там проходила тренировка у старшеклассников. Что и говорить, я хотела увидеть его. Юру.

В спортзале играла музыка. Тренер беседовала с девчонками у окна. Парни бегали с мячом. Юра стоял в углу и тихо беседовал со своей одноклассницей. Яркая брюнетка с пышными формами и полной грудью. Судя по всему, разговор был для них обоих не из самых приятных. Оба разговаривали сквозь зубы.

Я не придавала этому никакого значения. Села на скамью и стала дожидаться конца тренировки.

Мне было хорошо все видно, но не слышно, о чем именно беседовал мой Юра с этой девицей. Но одно я поняла точно, она его раздражает. Неожиданно он увидел меня. На лице расплылась улыбка. Он так и не закончил разговор. Просто взял и пошел ко мне, оставив свою собеседницу в растерянности.

– Привет! Давно здесь?

Он был так красив в этот момент. У меня дух захватило от нахлынувших эмоций. Я смотрела в его глаза с замиранием сердца. Наверное, если бы он сейчас предложил мне выпить яд, я, не задумываясь, сделала бы это.

– Только пришла, – наконец ответила ему и поднялась со скамьи, – сегодня в клубе будут Терминатор показывать. Пойдешь со мной?

– С удовольствием.

Он демонстративно приобнял меня за плечи и прижал к себе. У меня цветы внутри распцвели. Душа запела от счастья.

Та девица, что с ним разговаривала, только плечами пожала, глядя на нас. Мне было все равно. Юра теперь мой, только мой.

Вечером Юра зашел ко мне домой. Вместе мы пошли в клуб. Идти было не так далеко, но я замерзла. Руки заоченели:

– Ты вся дрожишь, дай согрею.

Он обнял меня на безлюдной дороге. Стало тепло. Стараясь не дышать, я медленно подняла голову и посмотрела ему в глаза. Его губы растянулись в улыбке.

– Мне ужасно хочется тебя поцеловать.

Я хохотнула. Эти ощущения для меня были новыми. Никогда так не влюблялась. Все, что он мне говорил, воспринимала как счастье. Я никогда не целовалась, но мне так хотелось.

Он улыбнулся. Я не могла на него насмотреться. Эти глаза и эти губы. Погладил меня по щеке и нежно поцеловал. Это было именно то, о чем я так мечтала. Голова пошла кругом.

Странно, но магия здесь не понадобилась.

Весь вечер мы сидели на заднем ряду и целовались. Он учил меня всем премудростям, и я была хорошей ученицей. Иногда громко смеялась. На нас все оборачивались и шипели. Видите ли, мы шумим. Нам было все равно. Мы наслаждались этими неумелыми поцелуями.

Мила отложила дневник в сторону. Кем бы ни была хозяйка этого дневника, но она была ей неприятна. Временами даже отталкивающей, хотя очень интересной личностью.

Мила проголодалась и хотела горячего кофе с плюшками. Сползла с постели и накинула махровый халат. Кровать решила не заправлять. Пусть Чертенек еще поспит.

На кухне было душно. Мила на ходу включила чайник и подошла к окну. Во дворе жизнь кипела. Дети играли в песочнице, старушки грелись на лавочках, а по тротуарам гуляли мамы с колясками.

Она распахнула форточку и взглянула на часы. Два часа дня. Она никогда так поздно не вставала. Наверное, это от усталости и новых впечатлений.

Утренний кофе, который по привычке варила в турке, плюшки, твердый сыр, масло и джем.

В голову пришла неожиданная мысль. Что, если ей самой приготовить порошок «послушного раба». Может быть, он будет работать и у нее. Кто знает, может и он ей на что-то сгодится. Быстро отложила приготовленный бутерброд и поднялась.

Дневник лежал на прикроватной тумбочке. Она на ходу пролистала несколько страниц. Нужный рецепт нашла сразу. Порошок можно было приготовить за один час. Все казалось простым. Святая вода, щепотка корицы, сухие листья укропа, кукурузный крахмал и глоцин. Глоцин самый редкий ингредиент. В аптеке он не продается, и не потому, что редкий, а потому, что это яд. Яд черной белены, что вызывает видения.

Мила хранила у себя в маленьком сундучке наравне с лечебными травами пузырек с глоцином. Эту траву ей подарила одна из благодарных старушек, которой она помогла при мигрени.

«Возьмите все ингредиенты и смешайте в ступке. Растолките и придайте вид муки. Затем высыпьте полученную массу на раскаленную сковороду. Быстро размешайте и остудите».

Колдуя у себя на кухне, Мила тихонько напевала песенку. Готовить магический порошок ей показалось увлекательным и забавным занятием.

Когда порошок был готов, она всыпала его в полотняный мешочек. Завязала тесемки и бросила в сумочку, которую всегда носила с собой.

На кухне стоял терпкий запах приготовленного порошка. Мила закрыла дневник и села за стол. Наслаждаясь завтраком, она услышала звон мобильного.

Звонила Катерина.

– Привет! Проснулась?

– Да, вот сижу, обедаю.

– Минут через двадцать я заеду за тобой.

Спустя полчаса черный пикап притормозил у подъезда. Мила распахнула дверцу и села в авто.

Катерина была вся в черном: черные очки, черная водолазка и джинсы. В ушах серебряные серьги колечком, на груди цепочка с каплевидным топазом.

– Дело дрянь! Утром у мальчика снова были мощные галлюцинации. Ему привиделось, что из живота выползают белые черви. От страха он стал тыкать в них ложкой, что лежала на тумбочке среди лекарств. Весь живот в гематомах и кровоподтеках. Даже представить боюсь, что было бы, окажись там нож или вилка. Он сам себя убивает.

– Какие мысли?

– Разыскать эту Белкину и выбить с нее признание.

Черный пикап медленно покатил в сторону района Синих Камней. Этим ясным днем на дорогах было больше машин, чем обычно. Несколько раз подруги попадали в пробки.

– Белкина вчера сказала, что Миша все знает. Тебе удалось с ним поговорить?

– К сожалению, когда я приехала к ним в дом, он уже спал. Врач выявил на его теле более двадцати кровоподтеков. Местами кожа была порвана и кровоточила. Трудно представить, что он мог сделать еще с собой. Нина дала ему снотворное. Больше ждать нет времени. Мы должны знать, что же с ним произошло, уже сегодня.

Мила отвернулась к окну. Мимо проезжали машины. На тротуарах горели разноцветные вывески. Пестрела реклама.

За последние дни ее жизнь резко изменилась. Круговорот событий, который нарушил привычный ход вещей. Неделю назад она точно знала, кто она и что ждет впереди. Сегодня и сейчас она была в растерянности. Брат исчез. Его поиски были безуспешными. Она сама ехала в чужой машине с новой знакомой. Такой же странной, как и она сама.

Катерина остановила машину у знакомого подъезда. На деревянных лавочках сплетничали старушки.

– Пойдем, спросим у них, может они что знают.

Катерина вышла из машины.

– Добрый день. Я одна из лучших подруг Белки. Мы с ней вместе учились в школе моделей. Не подскажите, она дома?

После того, как старушки оглядели незнакомку, одна из них уверенно поинтересовалась:

– А с какой улицы вы?

– Какое это имеет значение? Я живу в этом городе. Ирина меня знает.

Старушки тихо зашептались меж собой. Судя по всему, принимали совместное решение.

Когда дискуссия была окончена, Катерина услышала их ответ:

– Понимаете в чем дело, мы видим вас впервые и не знаем, обманываете нас или нет.

Одну ее подружку-модель знаем понаслышке. Так вот, она живет на Ботанике, а точнее, на Крестинского. Вы очень похожи по описанию. Иришка нам рассказывала про вас.

– Я слушаю, – Катерине не терпелось узнать суть.

– Значится так, – старушка кивнула остальным, требуя поддержки, – Белкиных сейчас нет дома. Родители уехали на дачу.

Катерина разочарованно вздохнула. Кивнула головой в знак прощания и, уже было собралась уходить, как вторая бабулька выкрикнула:

– Ирина в соседнем доме. Такой трехэтажный, с росписями на углу.

– Точно. Там кафе «Матрешка», идите туда. Белкина там с подружкой кофе пьет.

– Спасибо, бабушки. Вы мне очень помогли.

Старушки кивнули в ответ. Катерина подмигнула Миле и шагнула на тротуар.

– Нам еще повезло, что она в городе. Боже дай мне сил не вытряхнуть из нее душу. Зла не хватает.

Девушки прошли сквозь двор. Кафе «Матрешка» действительно находилось на углу. Трехэтажное здание с росписями граффити.

Внутри кафе было прохладно. Пахло булочками и кофе. Тихо играла музыка. В глубине зала – приглушенный свет.

Из-за барной стойки вышел молоденький официант. На бейджике было указано имя Денис.

– Добрый день. Хотите занять столик у окна или предпочитаете центр?

– Денис, мы пришли к подругам. Две девушки-школьницы. Ты, наверное, знаешь, где их столик.

На лице официанта мелькнуло легкое недоумение, но он быстро взял себя в руки:

– Здесь много школьниц.

– Да брось, зал почти пуст. Неужели не запомнил двух девчонок?

Денис оглянулся на пустые места. Мягкие диваны с подушками, низенькие столики с салфетками.

– Ах, да! Вероятно, вы имели в виду не двух, а трех подружек. Третья подошла совсем недавно.

На лице у Катерины читалось явное облегчение. Мила тихо прошептала:

– Катерина, ты иди пока к девушкам, а я в уборную.

Она молча проследовала за официантом вглубь кафе. Белка с подружками занимали столик в самом углу у окна.

Незнакомая молоденькая блондинка с длинными волосами самозабвенно пудрила носик. Вторая – подружка с короткой стрижкой – размешивала сахар в чашке чая. Ирина сидела у окна и задумчиво поглаживала кончиками пальцев чашечку кофе.

– Не помешаю?

На голос Катерины девушки подняли головы. Блондинка указала на свободное место рядом с собой и вопросительно покосилась на подруг:

– Вы к кому-то из нас?

– Мы знакомы? – брюнетка скривила губы.

– Это навряд ли.

Катерина села за стол. Без лишних церемоний закинула ногу на ногу и кивнула все тому же официанту:

– Любезнейший, бокал апельсинового сока.

Денис расплылся широкой улыбкой и бросился выполнять заказ. Карие глаза незнакомки буквально впились в лицо побледневшей Ирины.

– Ну, здравствуй Белка. Как видишь, от меня не так-то просто отделаться.

Девушка потупила взор. По лицу было видно, ей хотелось поскорей сбежать отсюда.

– Ничем не могу вам помочь.

– Да ладно! Не будь душой.

Ирина подняла покрасневшие глаза. Эта встреча и разговор странным образом ее расстроили. Казалось еще чуть-чуть, и она прямо здесь заплачет.

– Скажи мне только, за что, и я отстану от тебя, – Катерина склонилась над столом и заглянула ей в глаза, – мне нужно знать причину.

Подружки недоуменно переглядывались меж собой. Блондинка убрала зеркальце в сумочку и развернулась всем корпусом к незнакомке. Судя по ее настрою, она была готова к скандалу.

– Зачем вы доводите нашу подругу до слез? Не видите, что ей плохо? Она же вам ясно сказала, что не может вам помочь. Или вы глухая?

Ответом послужил ледяной взгляд, от которого по всему телу поползли мурашки. Девушка никогда не видела, чтобы женщина могла так смотреть.

Блондинка вжалась в диван от накотившего страха. Не могла произнести ни слова, так парализовало. Казалось, невидимые руки сжимают ей горло. Перед глазами все помутнело. Еще чуть-чуть, и она потеряет сознание.

За спиной зашуршал официант. Катерина отвернулась. Блондинка пришла в себя и закрыла глаза. Стало легче дышать.

– Ваш заказ, – Денис поставил перед Катериной бокал сока, – а это вам, милые девушки, презент от нашего кафе.

Он тут же расставил маленькие воздушные пирожные перед тремя подружками.

– Угощайтесь и заходите к нам почаще.

С этими словами он одарил всех дежурной улыбкой. Едва он отошел от столика, все три девицы молча придвинули к себе крошечные тарелочки. Каждая боялась заглянуть в глаза незнакомки.

Катерина спокойно откинулась на спинку дивана, наблюдая за каждым движением Белки. Маленькая и такая худенькая. Совершенно беззащитный ребенок. Но ведь это не так.

Этому беззащитному ребенку удалось наслать такое проклятье, которое не всякой ведьме под силу.

Может быть, у нее есть учитель? Скажем, родная бабушка или дальняя родственница. Женщина, обладающая древними знаниями высшей магии. Большая редкость для наших дней.

Катерина задумчиво погладила подбородок. А что, если проклятье было наложено не этой пигалицей? Что, если она только заказчица? Что, если это сделал кто-то другой? Черт!

Эти вопросы роем закружились в голове. Ведь если это так, тогда все намного хуже, чем она себе представляла. Придется искать ведьму и работать с ней, а это время. Драгоценные часы, которые могут стоить жизни несчастному парню.

К столику подошла Мила. Девушка всем вежливо улыбнулась и посмотрела на Катерину.

– Пирожные давно принесли?

Ведьма вопросительно вскинула тонкую бровь.

– Пять минут назад. Тебе это зачем знать?

– Да так!

Мила хитро улыбнулась и посмотрела на подавленных девочек. В тарелке каждой от пирожных не осталось и крошки. Значит, порошок должен был уже начать действовать. Замечательно.

– Милые девушки, – она улыбалась каждой из них, – тут такое дело. Нам нужно поговорить с Ириной. Разговор будет очень утомительным для вас, поэтому я предлагаю вам покинуть кафе.

Катерина перевела свой взгляд на девиц. К ее величайшему удивлению они схватили свои сумки и, не глядя на Белку, рысью выбежали из-за стола.

– Всего доброго, девочки, – пропела Катерина им вслед, – слушайте маму с папой.

Мила села рядом с подавленной Ириной. Девочка отодвинула тарелку и заглянула ей в глаза:

– Мне нечего вам сказать. Вы напрасно тратите свое время.

– Я знаю, что ты расстроена и подавлена, – Мила взяла ее за руку, – но ты должна нам все рассказать.

Катерина лишь усмехнулась и придвинула к себе бокал с соком.

– Напоминает сцену с плохим и хорошим полицейским.

Девушка посмотрела на Милу. В ее взгляде читалось легкое недоумение и облегчение. Вероятно, порошок начинал на нее действовать. Не теряя времени, Мила приступила к расспросу:

– Это ты прокляла Мишу?

– Да. Это сделала я, – ее голос сошел до шепота.

Девушки переглянулись. Их догадка подтвердилась. Катерина вдруг спросила:

– Проклятье очень древнее и очень редкое. Нужны знания, чтобы его наложить. Откуда ты о нем знаешь? Из книг?

– Нет. Еще в детстве моя прабабушка рассказывала сказку про ведьм. Две сестры жили в дремучем лесу. Два домика у дороги. Проклятье было изложено в ней. В этой сказке.

Ее руки заметно тряслись. Губы побледнели. Глаза наполнились слезами. Воспоминания угнетающе действовали на ее состояние.

– Одна сестра была хорошая, а другая – злая. Хорошая лечила, спасала людей, снадобья лечебные готовила, снимала порчу и сглаз. Ее сестра, злая ведьма, была очень жестокой. У ее домика не росла трава, не щебетали птицы, не порхали бабочки. Люди обходили ее дом стороной. Сестры любили друг друга, но разной любовью. Добрая – помогала по хозяйству, пекла хлеб, шила подушки. Злая ее безумно ревновала – отгоняла мужиков, что на нее засматривались, насылала порчу. Так жили, пока в один из прекрасных дней к ним не зашел добрый молодец. Расседлал коня и постучал в калитку.

– Есть кто дома?

На его голос из окна выглянула добрая сестра.

– Здравствуй, добрый молодец!

– И тебе доброго дня, красавица, – мужчина вытянул шею, чтоб получше рассмотреть, уж больно девка красивая была, – чарку водицы не принесешь?

– От чего ж не принести? Принесу.

И она вышла из дома. Зачерпнула водицы из ведра, что у колодца наполненное стояло. Глядя на молодца, покраснела вся.

– Как звать?

– Марфой.

– Уж сколько бродил по белому свету, а такой красавицы не видал. Одна иль замужем?

– Одинока живу. Только сестра Матрена через дорогу от меня. Вон ее оконце.

Мужчина даже не обернулся. Уж больно Марфа хорошая оказалась. Приветливая и ласковая. Он, не долго думая, предложил ей вместе свадьбу сыграть. Она и согласилась.

Прознала про это Матрена, черная ведьма. Разозлилась на сестру, на ее счастье. Уж больно не хотелось ей, чтобы сестру забрал незнакомец и увез в дальние края.

Закрылась ведьма у себя в доме. Из заветного места вынула старую книгу, что ей родная мать передала по наследству. Книга та была рукописная. Обложка из коры дерева. Страницы желтые, потрепанные.

Разожгла она в большой комнате черные свечи. Очертила круг и стала шить тряпичного человечка. Голова большая, как арбуз, с глазами из пуговиц, нос из картошки. Когда закончила, набила тряпичного человечка опилками и поставила в центр круга.

Три дня и три ночи ведьма читала молитвы дьяволу. Человечек ожил и стал шевелиться. В той Книге были даны указания, четкие слова, которые Ведьма произнесла вслух. Едва она закончила шептать заклятье, человечек в тот же миг вышел из круга.

Матрена сидела дома, с зашторенными окнами, и читала заветные слова. В это время человечек вышел из дома и направился в соседний дом, где Марфа с мужем жила.

Обошел вокруг забора и вошел в калитку. От громкого шороха мужчина проснулся. Распахнул дверь и вышел на крыльцо. Тряпичный человек стоял на самой верхней ступеньке и смотрел на него в упор.

От неожиданности мужчина застыл на месте. Человечек протянул к нему тряпичную руку и вырвал клочок волос. Тогда было принято носить длинные локоны. Так вот, выдрал волосы и пошел обратно к дому черной ведьмы.

Спустя три дня мужчина сгнил заживо. Никто не смог ему помочь, даже Марфа, его жена. У него отсохли ноги, затем руки, а на третий день он сам высох до костей. После похорон черная ведьма вынесла урну с прахом сожженного человека и похоронила у забора сестры.

Глава 6

Катерина осушила бокал и со стуком поставила его на стол. Черные глаза ни на минуту не отрывались от бледного лица Ирины.

– Твоя сказка про ведьм замечательная, но для меня абсолютно неинтересная. Я хочу знать о проклятье, что ты наложила своими рученьками. Такая ангельская улыбка и такое жестокое сердце. По твоей вине мальчик гниет заживо. Умирает с каждым новым вздохом. И ты тому причина. Смотри мне в глаза, когда я с тобой разговариваю.

– Тише, – Мила взяла девочку за подбородок и повернула к себе лицом, – она и так нам все расскажет. Верно?

Глаза бедняжки были наполнены слезами. Она вся дрожала. Эти двое ее контролировали. Держали власть над ней. Все проходило как в тумане. Ее тело трепетало от страха, а разум реагировал на голос рыжей незнакомки.

Ирина шумно вздохнула и стала говорить:

– Мы с Мишей учились в школе. В начальных классах он мне нравился. Я каждый раз краснела, когда видела его лохматый чуб. Еще я помню клетчатую рубашку и серые джинсы. В них он выглядел намного старше.

Так и сидела на задней парте и смотрела на его спину. Когда стала старше, то повзрослела и забыла о нем. Перестала замечать. Миша, в свою очередь, стал ухаживать за мной. У него самолюбие разыграло.

Он подкидывал мне дурацкие записки. Смеялся надо мной. Дразнил. Я смеялась и отмахивалась. Мои чувства остались далеко позади.

Все случилось, когда мы окончили школу. Тот поздний вечер мне не забыть никогда. Я возвращалась домой из гимназии. Шла вдоль забора, где велась заброшенная стройка.

Миша с друзьями распивали пиво. Я узнала его, но было уже поздно прятаться.

Ирина прикрыла глаза и слезы покатались по щекам. Комок подкатил к горлу прежде, чем она смогла произнести самое страшное.

– Они изнасиловали меня на той самой стройке, на бетонном полу, среди пустых банок из-под пива и окурков. Их не остановили ни мои мольбы, ни слезы. Миша смеялся, подбадривал остальных. У меня до сих пор перед глазами стоит тот заброшенный дом и лица тех подонков.

– И ты решила отомстить, – закончила за нее Катерина ледяным тоном, – одному или всем? Ирина посмотрела в черные глаза ведьмы. По мере того, как она говорила, ее ноздри раздувались от напряжения.

– Нет, я отомстила тому, кто все это затеял. Мише. Эти издевательства и насилие придумал он. Ему отвечать.

– Расскажи о том проклятье, что ты наложила.

– То самое, что в той сказке про двух ведьм. Я сшила тряпчатого человечка и наложила заклятье. Ритуал провела в точности, как было сказано. Не упустила ничего. Я так в это верила и так хотела отмщения. Просто молилась, чтобы все получилось. Рада, что это проклятье сработало. Что он, этот подонок, получил по заслугам.

– Это очень жестоко, – прошептала Мила, – я никогда не видела, чтобы проклятье так работало. Ты должна его снять.

– Нет.

– Мальчик умрет.

– Мне все равно. Пусть сдохнет как собака.

На последнем слове девочка соскочила с места и бросилась к выходу. Мила теряла над ней контроль. Вероятно, доза порошка была мала, чтобы растянуть время на этот допрос.

– Пусть уходит, – Катерина махнула рукой, подзывая официанта, – я узнала все, что хотела.

– Как будем действовать дальше?

– Снимать проклятье.

К столику подошел Денис.

– Счет, пожалуйста.

Катерина кивнула и продолжила усталым голосом.

– Мы проведем ритуал сегодня вечером. Ты мне в этом поможешь.

Мила лишь кивнула в ответ.

– Как тебе это удалось?

– Ты про что?

– Ты знаешь, про что, – Катерина лукаво улыбнулась, – заставила ее разговориться.

– Ах, это. Здесь нет никакого секрета, это порошок «послушного раба».

– Не ожидала от тебя. Хотя твои знания нам очень помогли. Я уж надеялась, что придется применить к этой соплячке силу, но ты справилась с ней без капли крови. Bravo!

Мила лишь кокетливо пожала плечами. Порошок работал, и это было не менее удивительным, чем признание девушки. Она сама не ожидала, что порошок будет реально работать.

– Я всего лишь подсыпала его в те пирожные, что принес официант.

– Умно сработано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.